

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА
Антонова

Писательница
ПО ВЫЗОВУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Екатерина Антонова

Писательница по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67406153

SelfPub; 2024

Аннотация

Что значит быть писателем? Создавать страстные и будоражающие душу читателей истории! Но как это делать, если жизнь скучна и однообразна, а брак трещит по швам? Казалось, что никак. Пока не получила непристойное предложение от собственного редактора, и в мою жизнь не вошли двое совершенно разных мужчин. Один – властный и доминирующий, а другой – молодой и дерзкий. С этого момента границы стираются, запреты становятся притягательными, а желания – откровенными и порой постыдными.

От автора:

Внимание, очень горячо! В тексте присутствуют элементы легкого БДСМ.

Однотомник

ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	66
Глава 8	76
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Екатерина Антонова

Писательница по вызову

Глава 1

– Аня, эта рукопись никуда не годится, – редактор демонстративно швырнул на стол кипу бумаги.

Да какого ж черта он творит? Серьезный взгляд Игоря Алексеева говорил о том, что мужчина ни разу не шутит. Наглый, высокомерный хлыщ! Все говорили: «Анька, радуйся, Алексеев твои книги в бестселлеры выведет». А в итоге лишь сплошная критика и бесполезные придирки.

– Что в этот раз не так? – вспыхнула, словно лучина.

– А ты не видишь? – он достал из пиджака сигарету и беспардонно закурил.

– Что я должна увидеть? – терпение лопалось, словно раздувшийся мыльный пузырь.

Алексеев, ты за это ответишь!

– Ты писатель или я? – выдохнул голубоватый дым прямо мне в лицо.

Резко схватила со стола свою рукопись и стала листать. Он же откинулся в кресле и довольно ухмылялся. Черный пиджак, идеально белая рубашка и шея, покрытая татуировками. Этот редактор больше напоминал бандюгана из преступ-

ной группировки. Его глаза неотрывно следили за мной, во взгляде не было и толики сочувствия. Лишь сарказм и жесткость. Говнюк!

– Ладно, – сдалась, пообещав себе отомстить, – так мы ни к чему не придем. Говорите, чего не хватает в книге, и я пойду дорабатывать.

– Это не так работает, Анечка, – новая затяжка, глаза хитро сощурились.

– Что от меня нужно? Переписать книгу? – смешно даже это произносить.

– Частично, – отрезал редактор.

Что он сказал? Я работала над ней полгода. Корпела, потела, старалась. А этот мужлан заявляет, что историю нужно переделывать?

– У тебя прекрасный слог, – вздохнул Игорь, – но не хватает эмоций. Ты же женщина, где страсть? Свои постельные сцены видела? Твоя новая героиня сама кого хочешь трахает.

– Сильная женщина, – проскрипела я, пытаюсь унять желание убивать, – вполне себе близко к реальности.

– Кому сдалась твоя реальность? Читая эротику, люди хотят, чтобы между ног все текло и вставало. Остросоциальная повесточка никому не нужна. Жизни хватает в жизни, Анюта.

Сжала руки, не веря собственным ушам. Всю жизнь боролась за то, чтобы мои книги воспринимали всерьез, закла-

дывала туда идеи, мысли, собственные размышления. А тут появляется гений Алексеев и говорит, что эротические книги – это аналог порноканала? Не помню, как удержала себя в тот момент. Игорь долгое время смотрел, затем вздохнул и протянул руку.

– Давай, я тебе объясню.

Взяв рукопись, редактор стал рассказывать, что в книге не так. И чем больше говорил, тем хуже становилось мне. Все звучало логично, жестко било по писательской самооценке и вызывало неконтролируемое желание покинуть кабинет, а лучше вообще сменить издательство. Но я никогда не заплачу и не позволю этому самодовольному мужику собой помыкать.

– Это все? – запечатала голос коркой льда.

– Почти, – улыбнулся мужчина, – могу дать совет.

– Обойдусь, – рыкнула я, не скрывая злости.

– Больше трахайся. Писать лучше станешь, по крайней мере порнушку. С остальным все хорошо.

Ублюдок.

– До свидания! – гаркнула, уже хватаясь рукой за ручку двери, но Алексеев решил окончательно меня вывести.

– Стой, Анечка, еще один момент, – он полез в карман и достал визитку черного цвета.

– Практический опыт для писателя очень важен. Ты можешь многое сочинить, используя свой большой талант. Но чувственности не хватает. Читая книгу, мне кажется, будто

ее написала девственница или старая дева. Ты уж прости. Но есть предложение. Посети это место, – Алексеев протянул визитку, – закрытый клуб. Вдруг понравится. Поверь, приобретешь незабываемый опыт.

Я подошла и взяла визитку. Голос Игоря показался чересчур мягким и заботливым в тот момент. Неспроста. Дорогая ламинированная бумага черного цвета скрылась в кошельке.

– Спасибо, я подумаю, – пыл немного угас, ненависть к редактору-критикану стремительно таяла.

Стоял весенний вечер, я шла вдоль трамвайных путей и думала, как же преодолеть творческий кризис. Да, старалась, но что говорить, семейная жизнь не ладилась. Муж превратился в приложение к холодильнику, ребенок у нас не получался. Секс совершенно пресный, а уж о каком оргазме может идти речь? Остановившись, достала черную визитку. От нее веяло дороговизной и какой-то тайной. На лицевой стороне лишь одно слово: Лотос. Наверное, название. Развернула, прочитала: №16 этаж 2 и дата – завтрашний вечер. Что бы это значило?

Бросила в сумку, поищу в интернете, что за клуб. От жесткого взгляда Алексеева все внутри заклокотало. Властный, наглый и жестокий редактор. Слышала, что его волей многие авторы шли работать кассирами в супермаркет. Брр. Обняла себя руками. Так, Анька, соберись! Нужно зайти в магазин. Закупив продукты, потащила пакеты домой. Муж, как всегда, зависал в интернете.

– Привет, Анют, – забрал покупки и отнес на кухню, – как встреча с редактором? Рукопись приняли?

Грустно взглянула на супруга. Вот все вроде в порядке, но... ничего не чувствую. Шла домой с равнодушием в сердце, в голове – лишь список дел на вечер. Не хочу об этом думать. Чмокнув Вадима в щеку, пошла готовить ужин. Вечер у плиты, затем мытье посуды и постоянные мысли о словах Алексеева. Что же это за клуб?

Освободившись от ненавистой рутины, приняла ванну, затем уселась на кровать с ноутбуком. Итак, клуб «Лотос». Далековато. Принялась рыться в интернете, но не нашла ничего подходящего. Это же не клуб самоубийц, да? Или Алексеев просто решил пошутить? Интуиция подсказывала, что стоит пойти хотя бы ради любопытства. Но внутренние блоки не позволяли. Мало ли, что там. Тем временем в комнату ввалился Вадим.

– Ну что, сегодня снова попытаемся? Как у тебя с циклом?

Улыбнувшись, супруг ущипнул меня за бок. Поборов недовольство, оскалилась в ответ. Не хочу я с ним спать, вот честно. Нужно отмазаться. Муж уселся напротив, терпеливо ожидая, пока закончу работать в ноутбуке. Взгляд говорил о желании поделиться очередной гениальной догадкой. Мне же было интереснее найти какую-нибудь информацию о загадочном клубе.

– Слушай, может тебя к врачу запишем? – спросил он, немного краснея, – семь месяцев уже пытаемся, а всё никак.

Может, у тебя проблемы... ну... по женской части?

– Что? – сурово взглянула на супруга, – почему ты решил, что у меня?

– На работе решил обсудить проблему, – сказал Вадим, почесывая затылок, – Васян сказал, что его жена...

– Вот с Васяном и трахайся! – выпалила и ушла готовить-ся ко сну.

Ну вот почему слова его Васяна всегда воспринимаются на веру? Васян то, Васян сё. Признаться, просто не хотела с мужем общаться, вот и нашла повод якобы обидеться. Слегка кольнуло чувство вины. Вадим тихонечко постучался в дверь ванной.

– Прости, Анют. Накосячил, давай выходи, нам еще наследника делать.

Да уж, обстановочка определенно располагала к написанию эротики. Однако пути назад не было. Гордо прошла мимо мужа и улеглась на свою половину кровати. Он же аккуратно пристроился сзади, положила руки на мои бедра.

– Ну ладно тебе, – прошептал на ухо, – не ворчи. Лучше задери ножку, я и так войду.

– Спи, – произнесла уверенно, пытаюсь сдержаться и не влупить Вадиму пощечину.

Ну не хочу я с ним спать! Сама не заметила, как погрузилась в сон. Наутро мужа уже не было, уехал на работу. Вспоминала события вчерашнего дня и снова взяла в руки злопо-

лучшую визитку. А вот поеду! Интересно, что Алексеев имел ввиду под необычным опытом? Курсы молодого писателя? За день выдавила из себя ни строчки, в голову лезли лишь монологи о несправедливости жизни. Наверное, Игорь прав. Нужно как-то выбираться из ямы творческого кризиса.

Вечером, надев приличное платье, сапоги на небольшом каблуке, слегка накрасилась. Схватив пальто и сумочку, вышла на улицу. Мужу черкнула сообщение, что буду позже обычного. Ничего, разочек сам приготовит себе ужин. Что ж, пришло время выяснить, что это за «Лотос» такой. Я быстро добралась туда на метро. Клуб не представлял собой ничего особенного: старая мигающая вывеска, обшарпанные стены. Это наркопритон, что ли?

Металлическая дверь неприятно скрипела. На желтой стене увидела крошечную стрелочку черного цвета. Внутри все затрепетало в предвкушении. Поднялась на третий этаж и толкнула обитую черной тканью дверь. Внутри меня встретил небольшой круглый холл, уходящий внутрь здания длинным коридором и приятная девушка в обтягивающем латексном комбинезоне – на ресепшене. Она ослепительно улыбнулась.

– Можно Вашу карточку?

Заглядевшись на блестящую ткань, облепившую весьма аппетитные формы, совсем забыла про визитку. С извинением сунула руку в сумочку и достала, затем протянула ей.

– Так, номер шестнадцать, – она что-то полистала в план-

жете, бросив на меня оценивающий взгляд, – пройдемте. Впервые?

Кивнула, с трудом осознавая, куда вообще попала.

– Наш клуб уже долгое время оказывает услуги тем, кто хочет выйти за рамки простой интимной близости, – девушка качала бедрами, и я невольно залюбовалась, – мы строго соблюдаем анонимность и требуем этого от каждого участника.

Мы шли по темному, освещенному лишь глухими светильниками, коридору. С обеих сторон стена была усеяна дверями: из темного дерева, с массивными посеребрёнными ручками. На каждой – табличка с номером.

– Для новичков мы обычно предлагаем более щадящий вводный курс. Если у Вас нет доминанта, то его предоставляет клуб. Все легально, договор заключается по обоюдному согласию и симпатии. Вы сможете внести все пункты, которые считаете нужными.

Стоп. Доминанта? Лотос – клуб БДСМ? Алексеев, мать твою! Однако внутри появилось какое-то больное любопытство. В любом случае, в первый раз ничего страшного не случится, я ведь всегда могу уйти. Хотя познания в этом вопросе заканчивались плеткой-девятихвосткой. Мы поднялись на второй этаж. Девушка подошла к комнате с номером шестнадцать и открыла дверь небольшим бронзовым ключом. Внутри сгушался такой же полумрак, как и в коридоре. Стены были обиты темно-красным материалом, напоминаю-

щим бархат. По периметру буквой П стоял кожаный диван, на котором лежала лишь черная коробка.

— К каждой комнате прикреплен определенный доминант, — улыбнулась девушка, — Вам повезло. Здесь — один из лучших.

От этой улыбки сердце упало в пятки. Она же невозмутимо указала на коробку.

— Разденьтесь и примерьте вещи, которые лежат внутри. Я вернусь через пять минут и помогу закончить приготовления и процедуры.

Процедуры? Может, мне не стоило приходить? Изнутри пробила дрожь. Стоп! Я же сильная, правда? Справлюсь. Думаю, будет отличный опыт. По правде говоря, даже не думала, что именно здесь ждет, просто не хочется упасть в грязь лицом перед таким, как Алексеев. Ведь если сбегу — он об этом наверняка узнает. Девушка в виниловом комбинезоне удалилась, я же заглянула в коробку. Там лежало нижнее белье, повязка на глаза и ... кляп в виде шарика. Взяла его в руку. Приятная, мягкая кожа, крепкие ремешки. Между ног почувствовалась тяжесть. Так, стоп! Швырнула назад, затем достала белье и покрутила в руках. Прекрасно!

Полностью открытые трусики в форме портупей не прикрывали вообще ничего. Аналогично и бюстгальтер в виде нескольких, соединенных серыми кнопками, ремешков. Внезапно накатил стыд. Я, конечно, всегда следила за собой, но грудь приличных размеров нуждалась в поддерживающем

белье. Да и муж постоянно намекал, что она крупновата. В целом, я была женщиной стройной, с небольшими излишками в районе животика и бедер. Но такое белье, да еще и перед посторонним мужчиной... Анька, на что ты подписалась?

Огляделась. На потолке был привинчен большой крюк с металлическим шариком на конце. На стенах – металлические кольца, словно для... сердце забилося чаще. Это же БД-СМ! Наверняка для подвешиваний и всякого такого. Ладно, время истекает. Стянула одежду и надела портупею, слегка подтянув кольца. А она неплохо подошла! Раздался характерный звук со стороны двери и девушка вернулась в комнату. Милое лицо озарила улыбка.

– Вам идет, Анна, – сказала она, – а теперь – самое главное.

Я стояла и стыдливо прикрывала промежность одной рукой, а грудь – другой. Быть голой в присутствии постороннего оказалось сложнее, чем предполагала. В голове вообще расплзался туман, я словно потеряла ориентацию в пространстве. Не заметила, что девушка принесла две свечи.

– Эти благовония позволят Вам расслабиться во время процесса. Новичкам всегда тяжело психологически, и мы предлагаем ряд эфирных масел, которые успокаивающе действуют на нервную систему, – пояснила она, затем взяла в руку повязку и кляп, – повернитесь.

Что? Аромат свечей, которые она поместила в небольшие

ниши в стене, распространился по комнате. Ваниль. Я покорно повернулась спиной, и девушка ловко надела на глаза повязку.

– Теперь кляп, – шепнула она, но мой подбородок предательски задрожал.

Не знала, что открыть рот может быть столь сложно. С огромным трудом, преодолевая себя, раскрыла губы и чуть теплый пластик проник в рот, а мягкая кожа обхватила лицо. Затем девушка велела поднять руки. Почему доверяю ей? Я – человек, тянувший на себе всю семью, бюджет, привыкшая все и сама решать, даю хрупкой девушке власть над собственным телом. В голове, одна за другой, метались странные мысли. Позволив застегнуть на запястьях наручники, покорно подняла руки. Она прикрепила их к потолочному крюку, затем, судя по звукам, взяла коробку и аккуратно сложила мои вещи.

– Постарайтесь расслабиться. Хозяин сейчас подойдет.

Когда за ней хлопнула дверь, осталась в одиночестве, окутываемая запахом ванили с примесью чего-то травянистого. Каждая клеточка тела была напряжена, я чувствовала, как прохладный воздух касается сосков, заставляя их затвердеть. Или всё дело в аромамасле? Почему-то в голову полезли похабные мысли, связанные вовсе не с моим мужем. Во рту скопилась слюна, но небольшой пластиковый шарик мешал даже сглотнуть. Как же неудобно.

Раздался щелчок, и кто-то вошел в помещение. Я заерза-

ла, затем дернула руками, автоматически пытаясь прикрыться. Щеки пылали, стыд накатывал волнами, одна за одной. В мыслях вертелись страшные картины, а ведь я пришла сюда по собственной воле. Ты у меня получишь, Алексеев!

Прямо за спиной раздался уверенный мужской голос, все внутри мгновенно перевернулось вверх дном.

– Ну, здравствуй.

Глава 2

Редактор Игорь Алексеев, или как его еще называли, «стальной» Игорь, в то утро был зол, как черт. Помимо проблем в личной жизни, с самого утра вылил на себя горячий кофе, испортив новую рубашку и одним глазком заглянул в рукопись, которую оставила помощница накануне вечером. Эх, Аня, Аня... глотая кофе, листая белоснежные страницы, мужчина злился все сильнее. Прекрасная история завораживала, погружала, но...

Закрыв книгу, Игорь достал сигарету и взглянул в окно. Большой, просторный кабинет редактора фактически являлся временным местом жительства. С женой они были в процессе развода, а заводить любовницу – не в его стиле. Не хотелось возвращаться в пустую квартиру. Накопившееся сексуальное напряжение вынуждало смотреть на красивых женщин под определенным углом. Игорь понимал, почему жена не выдержала такой жизни. Муж, постоянно пропадающий на работе, да еще и имеющий странные пристрастия, кого угодно отпугнет.

Приятный привкус табака расслаблял мужчину. Он расстегнул ворот рубашки и слегка размял шею, затем походил по кабинету. Ранним утром издательство пустовало, и Алексеев смог обдумать ситуацию с их звездочкой Аней Шахно. Весьма талантливая девушка, красивая, но без огонька. Ее

книга – ода феминизму, что приемлемо где угодно, но не в эротической литературе. Подойдя к столу, достал визитку излюбленного места – БДСМ клуба «Лотос». Элитное заведение, куда вхожи лишь богатые люди. Сам он давненько там не бывал, пытаясь жить нормальной, по общепринятым меркам, жизнью.

Но Алексееву отчаянно не хватало любимых жестких игр. Сев в кресло, снова с тоской взглянул на рукопись. Почему-то мысли об Анне вызвали наплыв воспоминаний. Последняя рабыня Марина ушла от него накануне свадьбы. И ведь решил, что наигрался. Полтора года назад Игорь с чего-то вбил себе в голову, что по-настоящему влюбился и нужно остепениться. Как же. Вторая сигарета пошла лучше первой. В кабинет вплыла помощница – строгая дама Василиса в очках в толстой оправе, с видом опытной библиотекарши. Да, сексуальной секретарши его тоже лишили.

– Опять закурили, Игорь Андреевич, – голосом учительницы младших классов произнесла Вася, – дышать нечем. Скоро приедут представители Стоянова.

Стоянов... опытный высоконравственный писака, мнящий себя Стругацким, не меньше. Посредственность. Алексееву захотелось сплунуть. Помощница засеменила к окну, затем ее взгляд упал на рукопись Шахно.

– Ну как она? – почему-то женщина сильно переживала за карьеру Ани, хоть они особо и не дружили.

Женская солидарность, не иначе.

– Пока не понял, – буркнул Алексеев.

Встреча со Стояновым и его агентами прошла напряженно. Алексеев презирал этого зазвездившегося персонажа, однако руководство требовало от него предельной деликатности и услужливости. Когда делегация новомодной звезды покинула кабинет, мужчина снова смог расслабиться. До вечера снова и снова обращался к рукописи Анны. Черкал, отмечал, заливая в себя третью кружку кофе. И вот, дверь распахнулась, и его звездочка впорхнула в кабинет.

Обтягивающее аппетитную фигуру шерстяное платье, строгий хвост, сдержанный макияж – все это вызвало напряжение в районе паха. Да уж, Алексеев, давненько ты не трахался по-нормальному. Жена была очень скована несмотря на отличное тело. Презирала пристрастие мужа к предельно жесткому сексу, к БДСМ – тем более. Даже, когда завязал с этим, Женя так и не смогла перестроиться. Его аппетиты были для нее чем-то чудовищным. И они решили расстаться.

А вот Шахно вызывала небывалые ранее желания. Даже вспоминая его покорную Марину, так не возбуждался. Каждое яростное слово, каждый жест, наполненный силой и характером, заставляли Алексеева испытывать жажду усмирить ее, покорить, поставить на колени. Следующая сигарета, дым прямо в лицо возмущенной писательнице. Она действительно не понимает, в чем проблема? Вдруг в мозгу редактора возникла восхитительная идея. Залез в ящик и достал черную ламинированную визитку. Вот и нашла свою хо-

зайку, за день до истечения срока.

Когда дверь за Шахно захлопнулась, не смог сдержать победной улыбки.

– Ты пойдешь туда, – прошептал, представляя ее в весьма похабных позах, – и оно затянет, не даст больше вырваться. Расцветешь, как самая прекрасная рабыня из всех.

Достав телефон, набрал номер своего хорошего друга.

– Привет, Макс, – произнес, не скрывая любопытства, – моя карточка еще действует? Да, в шестнадцатую. Давай через пару часиков, заодно все обсудим.

Договорившись встретиться через два часа в одном из достаточно престижных баров в самом центре столицы, Алексеев сначала поехал домой, чтобы переодеться. Повернув ключ, сразу окунулся в атмосферу пустоты и одиночества. Однако дышалось легко. Теперь мужчина почти свободен. Быстро сполоснувшись в душе, задержал взгляд на зеркале. В свои сорок с небольшим, выглядел хорошо. Татуировки на шее, спине и руках напоминали о том, каким был в молодости. Регулярные тренировки помогали поддерживать мышцы в тонусе. Переодевшись в простые синие джинсы, поло и серое пальто, рванул на встречу.

Макс уже был на месте, как всегда, с сигаретой в зубах. Несмотря на внушительную разницу в возрасте мужчины давно дружили. Их связывало в том числе и пристрастие к БСДМ-культуре. Но в последний год редко виделись. В основном, лишь на работе в издательстве.

– Сколько лет, – улыбнулся блондин, – уж думал, что ты потерян для общества.

– Развожусь, – коротко отрезал Алексеев, усаживаясь на кожаный барный стул.

– Недолго музыка играла. Я же говорил, да? – Макс продолжал мерзко улыбаться, потягивая пиво.

Игорь пропустил едкий комментарий мимо ушей. К ним подошла девушка-бармен: молодая, в обтягивающей рубашке, приоткрывающей небольшую круглую грудь. Приняв заказ, с улыбкой удалилась, виляя худенькими бедрами.

– Ничего так, – отметил Алексеев, но Макс даже не взглянул в ее сторону.

– Тощая. Люблю, когда есть, за что хватануть, – отрезал, разворачиваясь и изучая зал.

– Тогда тебе понравится она, – Игорь достал небольшой файл, свернутый пополам и протянул другу.

Внутри – данные об Ане Шахно. Фото, информация о семье, интервью и многое другое. Их Алексеев собирал давно. Долго, скрупулезно, смакуя каждую мелочь. Макс облизнулся, рассматривая фотографию.

– И сколько ей? – синие глаза выражали крайнюю заинтересованность.

– Тридцать три, – сказал Игорь.

– Неплохо. Ты ее пригласишь в шестнадцатую?

– Уже пригласил. Визитка же датирована. У тебя сейчас есть нижняя?

Макс вздохнул.

– Нет. Но эту я бы укротил. Или ты себе приметил?

– Лучше, – улыбнулся Игорь, – возьмем эту на перевоспитание. Скверный характер, море гонора. Муж совершенно не удовлетворяет.

– Замужем. Ясно. Что по договору?

– Я составлю. Когда завтра придет, не жалей. Тогда вернется еще раз.

Макс удивленно вскинул брови. Обычно для новичков наоборот просят снисхождения, а его друг сейчас предлагает обработать совершенно неподготовленную девушку по полной программе?

– Может не стоит? Ты знаешь, я могу быть жестким. Испугается и убежит, только пятки засверкают.

– Не убежит, у меня есть план, – на губах Алексеева заиграла жестокая улыбка.

Дальнейший вечер мужчины посвятили обсуждению деталей укрощения молодой писательницы. Игорю план казался безупречным, ведь его дарование совсем неопытна. Сильно хотелось сделать с ней очень и очень многое. Чем больше об этом думал, тем сильнее возбуждался. Макс же с трудом мог оторвать взгляд от фотографии девушки. Ее формы вызвали почти неконтролируемое желание сорвать маску примерной жены, оголить животные потребности, буквально вытащить их наружу.

Несмотря на молодой возраст, он уже был состоявшимся

мужчиной. И дело не в богатых родителях, которыми одарила его вселенная, но и в незаурядных умственных способностях, позволивших уже к двадцати пяти годам занять место в совете директоров одного из крупнейших издательств города. Обратной стороной медали стали сексуальные пристрастия. О них мало кто знал, родители регулярно пытались заводить разговоры о свадьбе, но Макс предпочитал иметь одну или нескольких рабынь для удовлетворения похоти. И это мужчину устраивало. Но в последние месяцы он устал. Однако, увидев Аню Шахно на фотографии, воспылал желанием сделать ее своей. Даже, если придется делить это сладкое тельце с другом.

Тем временем Алексеев расплатился за ужин, затем протянул девушке-бармену пустую салфетку. Она начеркала на ней время. Макс вздохнул.

– Трахнешь? – спросил, когда друзья выходили из ресторана.

– Да, а то уже членом думать начинаю. Завтра сделай все, как полагается, и маленькая птичка сама залетит в клетку.

– Почему ты просто не нагнешь ее у себя в кабинете? Зачем такие сложные формулы? – Макс и правда не совсем понимал.

– Обычный секс – это скучно. Я не просто хочу приручить Аню. Она сможет раскрыть весь свой писательский потенциал, если сбросит оковы примерной жены, сильной женщины и ломовой лошади. Внутри все кричит, что не хочет больше

тащить на себе безвольного мужика. Ей нужна сила. И мы ее дадим.

Макс сел в машину и уехал. Алексеев был доволен результатом. Его друг пользовался популярностью в определенных кругах, в том числе среди влиятельных последователей БД-СМ-сообщества. Клуб «Лотос» частично принадлежал ему, и комната номер шестнадцать всегда была свободна для Игоря. Там играл с Мариной, доводя до полного изнеможения. Интересно, Аня такая же? Алексеев чувствовал, что девушка куда более строптива, непокорна. С такими всегда интереснее, чем на все согласными кралями типа... кстати.

Девушка-бармен уверенной походкой вышла из заведения и направилась к Алексееву. Стройная, подтянутая и явно ощущающая свою власть над мужчинами. Интересно, сколько похотливых взглядов и неуместных предложений ловит за смену?

– Привет, – улыбнулась, показывая идеально ровные белые зубы, – Лиля.

Но Игорь – тертый калач. Ему не был интересен внешний лоск. А сейчас хотел поскорее освободиться от терзавшего желания и выбрал наиболее подходящую кандидатуру. От ее имени свело челюсть. Слишком мягко и нежно.

– Игорь, – с ослепительной улыбкой открыл дверь, и ловушка захлопнулась.

Сев рядом, краем глаза осмотрел спутницу. Худенькие бедра, покрытые плотными шерстяными колготками. Такие

порвать будет тяжело, но он справится. Сидит уверенно, поза открытая, а взгляд спокоен. Сумочку сразу бросила на заднее сидение.

– Ну что Лиля, говори адрес.

Пока ехали, он как бы невзначай пару раз коснулся ее бедра. Девушка то и дело бросала взгляды, наполненные заинтересованностью. Мужчина про себя усмехнулся. На третий раз он уже беспардонно сжал худую ножку, ожидая реакции. Но Лилия спокойно глядела на мужчину. Не боится. Значит, можно идти дальше. Отняв ладонь, достал сигарету, продолжая вести машину.

– Ты не из пугливых, да? – спросил, даже не глядя на спутницу.

– А чего бояться? Того, что ты меня трахнешь? Так я не против, – напрямую уточнила девушка.

Алексеев расплылся в довольной улыбке. Такие громкие заявления об отсутствии страха, уверенности и владении ситуацией забавляли бывшего доминанта. Оставшееся время пути Игорь лишь изредка поглядывал на Лилию. Доехав до ее дома, припарковал машину в максимально незаметном «кармане». Заглушив мотор, развернулся к спутнице.

– Ты ведь все знаешь. Приступай, – затем откинулся в кресле.

Лилия сначала непонимающе захлопала глазками, ведь привыкла, что мужчины, словно животные, бросаются на ее привлекательное тело. А сейчас Алексеев ломал шаблоны.

– Я? – с вызовом произнесла бармен, – да как ты...

Игорь сделал лишь легкое движение рукой. Щелкнула кнопка блокировки дверей. Почувствовал, как Лиля начинает нервничать, сомневаться. Затем девушка протянула тонкую руку и освободила член мужчины из джинсов.

– Не бойся, я не кусаюсь, – произнес, похотливо осматривая свою спутницу.

Она водила рукой вверх-вниз, совершенно не понимая, что от нее требуется. Но Алексеев ждал. В определенный момент неумелые действия разозлили мужчину, но удержался и позволил девушке сломаться самой. Испуганно глядя на мужчину, словно затравленная овечка, взяла в рот массивную головку.

– Умница, – шепнул Игорь, – мыслишь в правильном направлении.

Неуверенные, осторожные движения выдавали неопытность. Несмотря на то, что Лиля явно строила из себя роковую женщину, на деле была всего лишь испуганной девочкой. Это заводило. Однако он любил глубокий качественный минет. Учить ее не было ни времени, ни желания.

– Резинка в бардачке, – буднично бросил, вставляя в рот сигарету.

– Тебе что, скучно? – девушка чуть не плакала.

– Сама-то как думаешь? Рот у тебя нерабочий, давай дырочку протестируем.

– Остальным нравилось, – выпалила в пылу обиды, хватая

и зубами разрывая упаковку презервативов.

– Я не остальные, – прорычал Игорь, словно куклу, хватая Лилию и задирая юбку.

Затем мужчина что есть силы рванул колготки прямо на теле бармена.

– Эй! – но ее сил явно не хватало, чтобы сопротивляться гиганту Алексееву.

Вырвав из изящных пальцев презерватив, быстро надел его, а затем подхватил девушку, словно пушинку, отодвинул тонкие трусики и усадил на свой член. Она взвизгнула, однако внутри оказалось влажно и горячо.

– Вот видишь, как все просто, – шепнул и начал активно трахать ее киску.

Лиля обхватила мужчину руками, обмякая и полностью капитулируя. Игорь прекрасно знал слабые места подобных дам. Спустя пару минут бешеного эротического танца она затряслась в оргазме. Весь член мужчины покрывала обильная смазка. Но сам он так и не кончил.

– А теперь заканчивай начатое, – приказал, срывая резинку и наслаждаясь испуганным лицом случайной любовницы.

Морщась, девушка начала обсасывать массивный орган мужчины. Схватив ее за затылок, Алексеев мощно кончил в маленький ротик. Затем вытолкнул из машины, швырнул вслед сумку и завел мотор. На время успокоился, но мысли постоянно возвращались к Ане Шахно. Как долго придется учить ее сосать, как положено? Насколько чувствительная у

нее кожа? Какой формы сосочки? От мыслей, что желанным телом наслаждается другой, у Алексеева заиграли желваки. Пора вырвать свою звездочку из лап пассивного мужа. Игорь что есть силы нажал на педаль газа...

Глава 3

– Ну здравствуй, – мужской голос эхом пронесся в голове и затерялся в густом аромате ванили.

Первая реакция – прикрыться. Дернула руками, забыв, что связана. Послышался смешок, затем что-то холодное коснулось кожи шеи. Я ничего не видела, не могла даже слово произнести, а вот тело стало таким чувствительным, таким податливым, что до чёртиков перепугалась. Кожа раз за разом покрывалась мурашками. Слышала, нет, ощущала, как незнакомый мужчина ходит вокруг меня. От него приятно пахло. Или это у меня галлюцинации?

Снова касание, теперь уже в районе паха. Попыталась сжать ноги, но сильный хлесткий удар по бедрам остудил мой пыл. Попробовала возмутиться, но вырвался лишь нечленораздельный стон. Было так неудобно, что к глазам подступили слезы. Ну уж нет, ни один мужик не заставит меня заплакать! Проглотив горечь, машинально попыталась сжать зубы, но они лишь царапнули мокрый пластик.

– И правда дикая, – задумчиво произнес мужчина, судя по голосу, довольно молодой.

Я попыталась понять, чем же таким он касается кожи. Кожаная плетка, или что? Перебирая в голове варианты, старалась отвлечься. Нужно потерпеть совсем немного, а потом ноги моей не будет в этом странном клубе. А Алексею я

предъявлю, выскажу всё, что думаю и уволюсь к чертовой матери! Казалось, что гнев заполняет каждую клеточку, вытесняя остальные чувства. Я никогда не отличалась терпеливостью, всегда брала то, чего заслуживала. Такое беззащитное состояние было в новинку.

– Красивая у тебя киска, – усмехнулся мужчина, касаясь моих нижних губ, проводя по ним этой странной штукой, – и уже мокренькая вся.

Снова ехидный смешок. Сжимать ноги побоялась, вдруг снова хлестанет по коже. Наверняка останутся следы. Что же я скажу мужу? Чувствовала, как румянец заливает щеки. И не потому, что страшно, а потому, что вдруг четко ощутила на своем теле мужской взгляд. Возможно, разыгралось воображение, но была уверена, что этот мужчина рассматривает меня. Захотелось снова вернуться к Вадиму. Да, секс с ним был пресным, но никогда он не пытался смутить. В какой-то момент даже позавидовала себе, что муж меня не так уж и хочет.

Связанная, с открытым ртом, совсем голая перед незнакомцем, чувствовала, что уменьшаюсь в размерах. Странная беззащитность, которой противилось все нутро.

– Значит, привыкла все и всех контролировать, Анечка? – снова насмешка.

Откуда он знает, как меня зовут? Яростно дернулась, снова кусая кляп, но три удара по заднице заставили успокоиться. Странная яркая боль отзывалась спазмами между ног.

Что со мной творится? Кожаный наконечник коснулся соска, затем второго. С шумом выдохнула, пытаясь не показывать возбуждения. В какой момент ярость трансформировалась в похоть? Он снова стал ходить вокруг, бесстыже и властно разглядывая самые срамные места. Черт! Ну почему я это чувствую?

Почему не касается руками? Неужели неприятно? Конечно, мы же даже не знакомы. А что будет после сеанса издевательств? Мы пожмем друг другу руки и разойдемся? Мысли роились в голове, словно отвлекая от падения в бездну паники.

– Почему ты такая напряженная? – он вырвал меня из шквала вопросов, затем коснулся рукой подбородка.

Чувствовала дыхание, ровное и спокойное. А вот я сама с трудом могла сдерживать эмоции. Изнутри рвалось что-то, чего раньше в себе не замечала. Аромат мужского тела сильно будоражил, заставлял желать прикосновений.

– Тебе идет такой вид, – прошептал, смахивая слюни с моего подбородка, затем стальной хваткой притягивая лицо к себе.

Чувствовала каждое движение его взгляда. Прошелся по губам, щекам, носу, глазам и даже ушам. Сильно сдавив щеки, снова вызвал неконтролируемый стон. Покрутил лицо, словно товар на витрине. От такого отношения мне стало не по себе. Затем глубоко вдохнул.

– Божественный аромат, – легким движением пальцев

опустился к груди, выкручивая сосок.

Почему это столь приятно? Грубые ладони сжали мою грудь, словно взвешивая, затем сильно сдавливая кожу.

– Восхитительно, – прошептал мужчина, – такие большие и мягкие. Наверняка твой муж любит играть с ними.

Вспомнила слова Вадима о том, что стоит утянуть грудь и машинально попыталась отвернуться. Я всегда ее стыдилась, поскольку была уверена, что мужчины предпочитают небольшой размер и круглую форму. Щеки стали пунцовыми, ощущала, как кровь все сильнее приливает к сосудам. Вся кожа буквально горела, и вовсе не от его шлепков. Руки доминанта сжимали грудь и в один момент я стала уплывать куда-то далеко. Близость молодого мужского тела, его аромат сводили с ума. Да что со мной? Нужно взять себя в руки.

– Все при тебе, – почувствовала, как мужчина встал сзади, – и задница, что надо.

Сильный шлепок сотряс ягодицы.

– Давай, покажи мне свою киску.

Нет! Машинально с силой прикусила шарик, но не двинулась с места. Еще один удар, рядом с промежностью. Я вскрикнула. Доминант усмехнулся и еще раз хлестанул по коже. Совсем близко к... выгнула спину, демонстрируя ему свою дырочку. Попыталась что есть силы сжать бедра, но жесткая ладонь не позволила этого сделать, вынуждая развести их в весьма неприличной позе.

– Умница, – погладил меня по ягодице, ласково и очень

соблазняяюще.

Что со мной творится? Послышался странный звук, словно он надевал на руки перчатки. Затем холодный латекс коснулся самого сокровенного местечка. Я закрыла глаза, утопая в этом чувстве. Пожалуйста, вставь палец. Нет! Одернув себя, заерзала. Киска предательски захлюпала, когда доминант проник чуть глубже, двигая пальцами.

– Прекрасная реакция. Так и думал, – выдохнул, продолжая гладить ее снаружи.

Я не могу сдаться. Не позволю собой помыкать. Но уверенные движения пальцев, все глубже проникающих в мою промежность, вынуждали еще сильнее выгибать поясницу, словно я... хочу этого? Нет! Это не так! Несмотря на внутренний протест, истосковавшееся по мужской силе тело было иного мнения. Пожалуйста, не надо. Почувствовала, как слезы начинают течь по щекам. Отпустите меня. Верните в ту зону комфорта, к которой привыкла. А то начну надеяться, захочу вновь почувствовать себя женщиной.

– Не плачь, Анечка, – ласково произнес мужчина, все грубее вставляя пальцы внутрь, – я знаю, чего ты на самом деле жаждешь.

Второй рукой доминант отстегнул кляп, я с шумом выдохнула, сжимая затекшие губы. Он стянул перчатку и коснулся их кончиками пальцев. Могла закричать, потребовать отпустить, но лишь лихорадочно сглатывала скопившуюся слюну. А затем машинально облизала его руку, позволяя про-

никнуть в свой рот.

— Какая понятливая девочка, — шепнул, поглаживая губы, затем вводя пальцы глубоко в горло, — еще глубже.

А другой рукой он нещадно трахал меня в киску, заставляя вставать на цыпочки, просить еще удовольствия. Но внезапно мужчина вытащил пальцы, затем отошел назад. Я же почувствовала пульсацию внизу, словно все естество сосредоточилось между ног. Грязь и похоть. Как можно делать такое с незнакомцем?

— Хочешь, я закончу твои мытарства? — с издевкой в голосе пропел доминант, — тебе нужно лишь попросить.

Я держала рот на замке, не в силах вымолвить ни слова.

— У меня есть время, — сказал он, садясь на диванчик, — а вот ты уже на грани. Твоя дырочка вся набухла, готовая вот-вот разорваться, да?

Я лишь покорно кивнула. Но чего он хочет?

— Когда не дают кончить, это очень обидно, не находишь?

Губы сжались, не позволяя вытолкнуть из себя ни звука. Чтобы я просила у мужчины удовольствия? Не бывает этому! Но киска предательски требовала окончания.

— Ну же. Несколько слов и я дам то, чего так яростно хочешь. Судя по реакции, нормального секса ты не получала довольно давно. Мне даже не пришлось прикладывать усилия, чтобы довести тебя до кондиции. Это нехорошо, Аня. Такое тело нельзя прятать, нельзя игнорировать его потребности.

С каждым словом я хотела все больше. Понимала, что он прав. Но слезы все еще текли по щекам. От бессилия, обиды и... желания. Кожа горела от шлепков, щеки – от стыда и собственных порочных мыслей, а промежность – от пустоты.

– Не бойся, – доминант поднялся и снова сильно схватил меня за подбородок, – попроси меня, малышка.

– Позволь мне кончить, – пролепетала, не в силах терпеть сводящее с ума горячее дыхание, – пожалуйста.

– Для первого раза неплохо, – он прижал меня к себе.

Крепкое мужское тело вызвало неконтролируемое влечение. Я грудью чувствовала ровное сердцебиение. Неужели совсем его не возбуждаю? Обида лезвием полоснула по самооценке. Однако, как только его руки легли на мою грудь, почувствовала, как что-то твердое уперлось в меня снизу. Значит, все-таки хочет. Силой подняв мою ногу, ввел внутрь почти всю руку, большим пальцем касаясь клитора. Я вскрикнула от боли, мгновенно трансформирующейся в экстаз. Резкие и прямые движения вынудили сорваться на крик. Чувствовала, что доминант улыбается. Вторая рука сильно сжала сосок и перед глазами рассыпался сноп искр.

Такого яркого оргазма я еще не испытывала. Он заставлял тело дрожать, а киску – неистово пульсировать. Мужчина отошел.

– Если мы подружимся, тебе придется научиться покорности, – строго произнес, внимательно меня осматривая, – это была лишь демонстрация. Если захочешь заключить кон-

тракт, скажи об этом администратору. У тебя есть время подумать.

Затем его губы приблизились к моему уху: «До встречи, малышка».

Чувствовала, как с каждым словом мурашки бегут по коже. Доминант ушел, а через минуту в комнату вошла девушка, погасила свечи и расстегнула ремни на моих запястьях, затем сняла повязку. Я чуть не повалилась на диван, тяжело дыша и пытаюсь прийти в себя.

– Хотите чаю? – с улыбкой спросила она, – в первый раз всегда так.

В голове было совершенно пусто, я на автопилоте оделась, затем проследовала к выходу. Девушка с улыбкой вручила мне папку.

– Это проект контракта. Подумайте, будете ли его подписывать. Если согласны, внесите свои пункты и передайте мне. Мы заверим его. У нас все официально, можете быть уверены. Никакого насилия, все только по согласию.

Но я не была ни в чем уверена. Слова этой девушки не задерживались в голове, выдавливаемые пустотой. Что это вообще было? Пока ехала назад, мысли так и не вернулись. Казалось, что все вокруг знают, чем занималась и смотрят с осуждением. Нужно быстрее попасть домой и успокоиться! Позволить такое незнакомому мужчине, да как я вообще решилась на подобное?

Проигнорировав мужа, проследовала в ванную, затем раз-

делась. Алые следы шлепков были еле видны. Коснувшись кожи руками, я почувствовала новую волну тяжести между ног. Этот молодой мужчина, которого даже не видела, разбредил мои раны. А самое страшное, что мне это понравилось. Но не могу... не смогу так вот открываться, отдаваться. Я же замужем! Необходимо отказаться.

Но что имел в виду Алексеев? Весь вечер Вадим выглядел странно. Неужели заподозрил? Да нет, навряд ли. Подошла к нему, обняла сзади и положила голову на плечо. Я отчаянно нуждалась хоть в капельке тепла, но не чувствовала ничего.

– Меня сократили, Ань, – глухо произнес муж, – с завтрашнего дня я безработный.

Эта новость какое-то время добиралась до моего сознания. Заработок писателя позволял нам жить нормально, хоть Вадим и не хватал звезд с неба. Были кое-какие накопления, поэтому я особо и не переживала. Однако мой муж был иного мнения. Он давно хотел купить машину, а теперь, особенно учитывая, что на дворе кризис, неизвестно, сможем ли осуществить мечту. А ребенок?

– Все будет хорошо, – не хотелось разбираться в душевных стенаниях супруга, – найдешь новую работу.

– Я не хочу больше батрачить за копейки, – буркнул Вадим, – буду открывать собственное дело.

– И где возьмешь деньги? – не удержалась от сарказма.

– Вложу накопления. Мы все равно их из моих денег сформировали. Так что по факту они мои.

Что? Я не верила собственным ушам. Его накопления? Все возбуждение как рукой сняло. Еще сутки назад я бы вправила супругу мозги, но сейчас внутри лишь стелилась пустота. Пусть делает, что хочет. Глядя в одухотворенные глаза мужа решила дать ему шанс. Может и правда сможет преуспеть. Но первый звоночек прозвенел.

В последующие дни постоянно косилась на Договор. Вряд ли я смогу решиться на подобное. Жизнь снова текла своим чередом, вот только в тихом озере нашего с Вадимом брака уже тонул первый булыжник. Мужа практически не видела, он занимался организацией новой компании, что-то искал и кому-то звонил. А я устала. После той сессии поняла, насколько на душе паршиво от того, что тащу все на себе. Отчаянно захотелось стряхнуть бесконечную ответственность и контроль.

Но на договор даже боялась взглянуть. А еще терзала совесть из-за измены. Спустя пять дней так и не смогла продвинуться в правках своей книги. Сидела одна дома и пялилась в пустой монитор. Ближе к вечеру раздался звонок мобильного. Что Алексееву нужно вечером?

– Аня, мне нужно с тобой поговорить, – хитро произнес редактор, – приезжай в издательство.

– Но сейчас семь вечера! – не выдержала и сорвалась на крик, – что вы себе позволяете?

– Немедленно! – рывкнул Игорь, – и возьми Договор.

Глава 4

Макс всегда любил быструю езду. Вот и в тот вечер, покинув бар и оставив Игоря одного, захватил лишь документы и фото очень сексуальной замужней женщины. Бросил папку на пассажирское сидение и нажал на педаль газа. Приехав в элитный жилой комплекс, где купил квартиру совсем недавно, мужчина оставил машину на подземной стояке и отправился домой. Дизайнерская мебель, несколько дорогих картин и огромное панорамное окно встретили его привычной холодностью. Макс не стремился к роскоши, поскольку с детства она была его постоянным спутником. Достав из холодильника пару бутылок пива, подошел к автоответчику. Да, он все еще пользовался домашним телефоном. Это был его фетиш, в какой-то степени.

Долгий писк, затем несколько сообщений, малоинтересных молодому мужчине.

– *Привет, Макс, ты куда пропал? Нужно поговорить.* – бывшая любовница Катя.

– *Максим, это мама. Срочно перезвони!*

– *Макс, прошу тебя, приезжай. Я без тебя не могу!* – бывшая нижняя, с которой расстался на той неделе.

– *Макс, это отец. Срочно нужно поговорить о...*

Нажал кнопку, выключая аппарат. Ничего нового. В последние месяцы так устал от бесконечных требований. Се-

мейные ужины, обеды, завтраки, мероприятия, встречи с партнерами отца. Работа в издательстве и пара женщин, от которых уже тошнило. Он осушил первую бутылку пива, плюхаясь на широкую холодную кровать. Никогда не приводил любовниц или рабынь в свою квартиру. Месяц назад мужчина расстался со второй нижней. Заявила, что влюбилась и готова уйти от мужа, но обычные отношения с ней были ему не нужны. Развалившись на кровати, даже не включая свет, Макс начал рассматривать фотографию Ани Шахно.

Красивая, но явно неуверенная. Он быстро прочитал излишнюю импульсивность, желание управлять всем, что видит и не видит. Обычно такие умоляют вставить в них что-нибудь потолще и подлиннее. И хлестать плеткой как можно сильнее. Главное – ключик верный подобрать.

– Ну, Алексеев, – произнес про себя, – нашел неограниченный алмаз.

Всю ночь Макс изучал остальные материалы по Ане. Читал ее интервью, очень внимательно и не упуская ни единой детали. Так формировал в голове цельный образ. Как подумал изначально, она лишь корчила из себя сильную и независимую. А обычно такие женщины наиболее яростно сражаются за собственную клетку, в которой находятся. Глянул фотографию с мужем и презрительно фыркнул.

– Такая телочка с таким ничтожеством. Как банально.

Наутро, так и не сомкнув глаз, Макс сварил убойную дозу кофе, затем помылся и сменил одежду. Внутри засело на-

вязчивое желание овладеть особой с фотографии. Не только трахнуть во все щелочки, но и заглянуть в самую суть. Они с Алексеевым не раз проводили совместные БДСМ-сессии, но ни разу не видел, чтобы его друг так загорелся конкретной женщиной. По сути любая рабыня была лишь вещью и Макс не стеснялся вести себя соответственно. И очень часто слышал в свой адрес нелестные эпитеты, например, «жалкий мажор» или «похотливое животное».

Улыбнулся сам себе и залез в телефон. Несмотря на насыщенную жизнь, не был активным пользователем социальных сетей. Хотя именно в этот день они ему как раз понадобились. Набрав Алексеева, Макс задумчиво закурил.

– Привет, – голос друга звучал вполне добродушно.

– Ну как та милая барменша? Всю ночь ей спать не давал?

– Брось, так на разок сперму слить, – Игорь усмехнулся, – ну что, изучил нашу Аню?

– Уже нашу? – Макс тоже не сдержал улыбки.

– Не ври, что не заинтересован. Мы вчера все решили. Сегодня ей должно стать хорошо, я на тебя рассчитываю.

Но у Макса все равно был свой план. Он не хотел пугать маленькую Аню, наоборот. Хотелось аккуратно завлечь ее в свои сети. Сегодня в шестнадцатой комнате предстоит лишь прощупать, отыскать уязвимые точки. У замужних женщин обычно похожие слабости – безвольные мужья и сексуальная неудовлетворенность.

– Скинь мне данные на ее муженька, – сказал он.

На той стороне трубки послышался ехидный смешок. Алексеев понял, что друг собирается сделать. Макс любил разрушать семьи – это было его хобби. А в случае с Аней от одного вида никчемного супруга сводило зубы. Ожидая данные от Алексеева, он выпил еще две кружки кофе, чтобы голова начала нормально соображать. Залез в социальные сети и промониторил активность подающей надежды писательницы. Спокойная, даже где-то высокомерная, но закрытая на добрую сотню внутренних замков.

– Образ, лишь образ, – облизнулся мужчина, – что же у тебя внутри? Сколько огня и похоти, Анечка?

Спустившись вниз, сел в свою черную «Ауди» и рванул в любимый интим-салон. Небольшое здание с черной вывеской в торце старого здания, о котором знали лишь те, кто увлекался БДСМ-культурой. Там было не найти обычных сексуальных игрушек, лишь то, что тем или иным образом связано с садо-мазо. Макс был там постоянным клиентом, ведь для каждой рабыни покупал отдельный комплект аксессуаров. Спустившись по лестнице, молодой мужчина ослепительно улыбнулся.

– Привет, Ариш, – подмигнул синеглазой пышной брюнетке, задумчиво вносявшей что-то в список на компьютере.

На его улыбку ответила похотливым взглядом. Макс подошел и прямо за прилавком расстегнул ширинку, а женщина опустилась на колени. Ему нравилось, как она работает ротиком. Арина тщательно обрабатывала его член, полно-

стью заглатывая, позволяя проникнуть в самое горло. Хотя она и была рабыней другого доминанта, которого Макс отлично знал, каждый визит сопровождался жарким минетом. Когда был удовлетворен, отпустил девушку и достал список, составленный накануне.

Арина быстро сбегала в уборную и привела себя в порядок. Этот парень ей нравился, и он это прекрасно знал. Взяв бумажку, бегло пробежалась по ней глазами.

– Португеза какого размера?

– Покажи, что есть, – отозвался Макс, рассматривая манекен, полностью одетый в латексный костюм, – я сам выберу.

– Новенькая? – спросила женщина, собирая информацию в базе товаров и записывая в блокнот, – ты только для них так скрупулезно подбираешь инвентарь.

Макс усмехнулся. И правда. Но задача любого доминанта – защитить своего раба от возможных последствий. Выбирая эту роль, ты не только получаешь власть над человеком, вдобавок становишься ответственным за его безопасность. Мужчина вспоминал доверие в глазах рабынь, которые могли расслабиться в его умелых руках. Именно это – основа подобных отношений. Если хоть раз подведешь своего саба, лишишь чувства безопасности рядом с собой, то ваши отношения больше никогда не сложатся.

Именно поэтому каждая рабыня была особенной. Но новенькая, которая еще даже не знала, насколько нуждается

в перевоспитании, особенно будоражила разум Макса. К ее первой сессии он готовился очень тщательно. Тем временем Арина вернулась с тремя портупелями. Мужчина аккуратно пощупал каждую.

– Все прямиком из США, – сказала женщина, – кожа очень мягкая, натуральная, никакой синтетики. Вот эту штуку проверяла самолично.

Выбрав наиболее подходящую для своей будущей рабыни, он принялся для свое любимое дело: выбор флоггера*. Этот девайс должен стать продолжением его руки. Первое правило хорошего доминанта: любой новый инструмент, особенно касающийся порки или спанкинга*, нужно протестировать на себе. Это не унизительно для грамотного верхнего, лишь позволяет проверить эффективность. Ощущение ударного девайса в руках доминанта не менее важно, чем чувства саба, поскольку никогда нельзя терять контроль. Прежде, чем подвергать порке рабыню, Макс должен проверить, что флоггер идеально сидит в руке и будет вести себя так, как нужно, не навредив здоровью нижней.

Также в базовый набор для новенькой вошел кожаный стек, две пары наручников из мягкой кожи, анальная пробка, два фаллоимитатора, два кляпа и повязка на глаза.

– Доставь все к Алексееву, кроме стека, наручников, кляпа и повязки. Это отправь в «Лотос». – сказал Макс, расплатился, еще раз окинул взглядом латексный костюм и вышел.

Его фантазия рисовала порочные картины, как черный

блестящий материал обтягивает аппетитные формы Ани Шахно. Все остальное, в том числе веревку, зажимы для сосков, пэддл*, фиксаторы – планировал докупить в будущем после того, как узнает о девушке больше. Чувствительность кожи, болевые пороги и многое другое. Он жаждал увидеть в ее глазах покорность, которая так сильно заводила, ощущать жажду, податливость мягкого тела, и постепенное привыкание к его рукам.

Сев в машину, осмотрелся вокруг. До вечера предстояло проверить несколько важных дел. Вернувшись домой, набрал номер хорошего друга. Алексеев тем временем выслал всю информацию по мужу Ани Шахно, включая контакты на работе и номер зарплатной карты.

– Привет, дело есть, – безо всяких приветствий и церемоний Макс приступил к осуществлению своего плана.

Вечером, когда все было закончено, чуть раньше шести выехал в «Лотос». Его управляющая Ксюша отлично справлялась, и именно в этот день ему нужна была шестнадцатая комната. Дав указания девушке подготовить помещение к приему новенькой, он удостоверился, что Арина выполнила условия его заказа. Свежая португеза и прочие девайсы лежали в глянцевой черной коробке. Макс открыл ее и проверил содержимое, затем приступил к приготовлениям. Сначала осмотрел все на предмет повреждений, тщательно проверил клепки, соединения на наличие разрывов и жестких мест. Девушка не обманула – весь инвентарь был идеален.

Затем мужчина направился в свой кабинет этажом ниже и стал ждать Аню. В его голове стелился холод, словно туман завлакивающий все мысли и заботы. Теперь существует только он и она. Доминант и саб. Хозяин и рабыня. Холодный расчет – единственный способ удержать себя в руках рядом с такой женщиной. Его возбуждение исходило не из простых животных позывов, а из раскрытия сущности рабыни. Аня возбуждала уже тем, что ее душу можно было оголять слой за слоем, грубо срывая каждый, словно лепестки лотоса. После короткого звонка Ксении, сняв рубашку, мужчина взял стек и направился в шестнадцатую. Нежный аромат ванили освежал духоту комнаты. По центру, стянутая прочными кожаными ремнями, стояла женщина. Она тяжело дышала и чувствовала себя явно некомфортно.

Макс про себя усмехнулся. Ее аромат, смешанный с волнением и страхом, будил в нем дикие порывы, которые жестко подавлял. Сейчас она должна просто съесть наживку, попасться на крючок. Доминант не планировал заниматься с Аней сексом, не сегодня. В этой девушке все было, как надо: большая круглая грудь, аппетитная задница, мягкие женственные бедра и гладко выбритая промежность. Светлые волосы аккуратно ниспадали на тонкие плечи, а розовые губки были раскрыты небольшим шариком-кляпом.

– Ну здравствуй, – произнес Макс и приступил к задуманному.

Глава 5

Грубые слова редактора раз за разом эхом проносились в голове, вынуждая от гнева кусать губы. Пока собиралась, муж так и не вернулся домой. Черкнула ему сообщение и выключила телефон. Пока натягивала узкие джинсы, любимую водолазку и кеды, злость заполняла все нутро, уже готовая вот-вот перелиться через край сознания, затем вырваться наружу. Доехав до издательства, словно разъярённый ураган, я поднялась на этаж и ворвалась в кабинет к Алексееву. Вопреки ожиданиям, было совершенно темно, просторную комнату освещал лишь свет уличных фонарей.

Мужчина стоял спиной и наблюдал за тем, что происходит за окном, из-за плеча поднимался легкий дымок. Опять курит. Признаюсь, меня завораживало то, насколько уверенно он это делает. Алексей вообще всегда уверен в себе. Так, стоп!

– Умничка, – сказал он, – быстро добралась.

Затем развернулся и не скрывая интереса, окинул взглядом с головы до ног. Почувствовала стеснение и застегнула куртку, делая шаг назад, к двери кабинета. Этот человек словно давил какой-то внутренней силой и тяжестью. Игорь усмехнулся, затем направился ко мне. Медленно, словно хищник к своей жертве. Я сглотнула. Сейчас Алексей вызывал панический страх и желание спрятаться. Меня обдало

смесью дорогого алкоголя и табака. Ничего, я не из пугливых. Выдохнув, вздернула подбородок и смело взглянула в лицо наглому редактору.

– Проходи и садись, – спокойно сказал мужчина, коснувшись моего плеча.

Я резко вырвалась и сжала зубы от накотившей ярости. Вздумал мной командовать?

– Как вы смеете вызванивать меня глубоким вечером, словно... словно... девочку по вызову! – выпалила, сжимая пальцы, пытаюсь сдержать разрывающую в тот момент ярость.

Однако Алексеев лишь ухмыльнулся.

– Писательница по вызову? Любопытно, – прошептал, еле сдерживая смех, словно играя со мной.

– Алексеев, – прорычала я, – это переходит все границы. Я ухожу!

Собралась было развернуться, как редактор положил обе руки на мои плечи. Несмотря на то, что сделал это мягко, показалось, будто попала в стальной капкан. Пытаясь вырваться, дернулась, но этим сделала еще хуже.

– Отпустите, – процедила сквозь зубы.

– Зачем тогда ты приехала? Высказать могла и по телефону, – он прижался ко мне, обхватывая руками и не позволяя даже двинуться, – Анечка. Но тебе же интересно, да?

Стальной голос, переходящий в шепот, начинал растворять внутренний гнев, заменяя его на... я рванулась, но муж-

чина так и не разжал пальцы, сложенные в замок на моей спине. Затем припал носом к шее, вызывая сдавленный стон. Да как он смеет вообще? Я – замужняя женщина. Однако затем Игорь резко отстранился и подтолкнул к своему столу.

– Проходи, обсудим кое-что важное, – бросил, словно и не касался меня секунду назад.

Алексеев... монстр, чудовище и жестокая длань нашего издательства. Только что сделал нечто, разрывающее в клочья все шаблоны и привычки. На секунду даже показалось, что он хочет меня. Но ему удалось полностью погасить пылающую ярость и спустя минуту уже сидела, покорно опустив голову. Однако внутри все перевернулось. Я всегда разделяла работу и личную жизнь, даже не думая о коллегах, как о мужчинах. Все они были просто... просто теми, с кем работаю. Ни больше, ни меньше. Но Игорь Алексеев вдруг оказался совсем другим, не вписывающимся в мою систему координат. Всматриваясь в жесткие черты лица, острый взгляд и мощное тело, понимала, насколько он привлекателен. Внезапно от страха скрутило желудок, отчего нервно сглотнула.

– Договор, Анечка, – сказал мужчина, протягивая большую ладонь.

Я передала ему сложенную папку, в которую предварительно поместила документ. Естественно, ничерта не прочитала, не подписала и вовсе запретила себе думать о подобном. Мужчина быстро пролистал его, затем озадаченно хмыкнул. Я же хотела провалиться сквозь землю, ощущая

себя никчемной пылью под мощным сапогом Алексеева. Что у него за аура? Почему она меня подавляет? Ведь раньше ничего такого не было.

Мужчина взял ручку и начал что-то записывать на бумаге. Заполняет Договор? Но я же...

– Я не хочу, – прошептала, выдавливая каждый звук, – не хочу становиться рабыней.

Он даже не поднял глаза, лишь жесткими движениями вносил правки в документ.

– Игорь, – находиться под тяжелой энергетикой становилось все сложнее, но внезапно ощутила, как изнутри поднимается волна негодования.

Внутренняя сила сопротивлялась ему, не хотела подчиняться давящей атмосфере, желала выпорхнуть на свободу. Вернуться туда, где существует контроль над собственной жизнью, душой и телом.

– Я все слышал, – сказал он, развернул папку и протянул мне, затем положил рядом ручку, – подписывай.

Я сжала руки в кулаки, готовясь дать отпор, но слова словно провалились куда-то ниже желудка, вызывая новые спазмы и тошноту. Что это? Страх?

– Ладно. Давай я разъясню твоё положение, – Алексеев ухмыльнулся, затем слегка откинулся в мягком кожаном кресле, расстегивая ворот рубашки и открывая яркие темные рисунки на коже, – Аня, я неспроста тебя сегодня пригласил. Этот Договор – твой единственный вариант.

– В смысле? – голос становился все тише, как ни старалась обуздать доселе невиданные эмоции.

– Если я правильно понял, твой муж ведь потерял работу на той неделе?

Откуда...

– Да, но у нас есть некоторые сбережения, – Шахно, хватит лепетать, как маленькая.

– Которые он уже вложил в весьма сомнительное мероприятие, – на губах редактора мелькнула победная ухмылка.

– Что? – вырвалось у меня, – он же...

Так вот где он пропадал всю неделю. Чертов индюк, и мне ничего не сказал.

– Денег ваших больше нет, – мужчина подвел итоговую черту, словно смыкая кандалы на моих запястьях, – то есть, остались лишь твои гонорары.

Не понимаю, к чему он клонит? Позвал меня, чтобы сообщить, что мой муж – идиот, но это и так знаю.

– И если с тобой расторгнут контракт... – сталь в глазах Игоря сверкнула с новой силой, – то жить будет не на что. А вы же еще и ребенка планируете. Нехорошо получится.

– Вы меня не уволите, – прорычала я, – не посмеете.

– Твоя последняя книга откровенно слаба, Аня. Слишком слаба. Но подписав Договор ты сохранишь контракт. И приобретешь опыт, который позволит двигаться дальше.

– Найду новое издательство. У меня уже есть имя, которое заработала потом и кровью!

Вскочив с кресла, направилась к выходу.

– Думаешь, тебя куда-нибудь еще возьмут? Особенно после публичной демонстрации того, чем известная писательница занимается за спиной мужа?

Ноги приросли к полу. Развернулась и увидела в руках редактора небольшую флэшку.

– Неплохо с моим другом повеселились? – он лукаво подмигнул.

Алексеев прижал меня со всех сторон. Земля стремительно поехала куда-то в сторону, не давая удержать равновесие. Так и стояла перед ним, вся вспотевшая то ли из-за куртки, то ли из-за нахлынувшего ужаса, в попытках не рухнуть на пол. В голове все тонуло в панике, не давая мыслить здраво. Впервые в жизни ситуация казалась безвыходной.

– Это шантаж.

– Разве? Ты можешь уйти. А можешь остаться, подписать Договор и принять саму себя.

– Я не хочу этим с Вами заниматься! – выпалила от безысходности, чем вызвала лишь снисходительную улыбку.

– А придется, – Игорь взглядом указал на кресло.

Но я осталась стоять, сжимая зубы в бессильной злобе. Если уйду – карьере конец. Останусь – есть шанс вырваться или хотя бы выиграть время, подумать в спокойной обстановке. Можно будет подобраться поближе, найти эту флэшку и забрать ее. Так, Шахно, успокойся, дыши. Игорь дал мне время подумать.

– Хорошо, Ваша взяла, – постаралась унять страх, подошла и снова уселась в кресло.

– Умничка, – похвалил Алексеев и еще на миллиметр пододвинул ручку, один росчерк которой отдавал меня в рабство к этому мужчине.

Но в клубе со мной точно был не он. Кто же тогда? Всю неделю пыталась понять, понравилось ли то, что произошло. Если тот мужчина – друг Игоря, то я крупно попала. Вот же любопытство подвело под монастырь. Взяв ручку, дрожащей рукой поставила подпись и протянула Алексееву. Почему-то почувствовала себя девственницей на жертвенном алтаре. Не подумав, подписала документ, в котором может быть что угодно. Закрыв лицо руками, шумно выдохнула. На что же я соглашаюсь?

– По условиям все просто, – редактор словно прочел мои мысли, – контракт на полгода. Ты становишься нашей нижней. Во время сессий выполняешь все, что тебе скажут. Твоя жизнь с мужем вне сессий нас не касается. Однако время мы устанавливаем сами, можем вызвать посреди ночи, и ты обязана приехать. В свою очередь, обеспечиваем тебе полную безопасность.

Мы? Я в ужасе уставилась на Алексеева. Так он и его друг... сердце так сильно заколотилось, что в глазах потемнело. Ублюдок. Кем он себя возомнил? Но понимание, что я в ловушке заставило резко успокоиться. Мои знания о БД-СМ ограничивались редким просмотром порнографии и то,

скорее для вдохновения, нежели для возбуждения. Я соглас-
но кивнула. Двое мужчин... Как же такое вышло?

– Не бойся. Никто не станет тебя калечить или ранить.
БДСМ – это удовольствие для всех участников. Сама поду-
май, ты вечно все контролируешь, тащишь на себе груз от-
ветственности. Тебе же понравилось то, что произошло в
шестнадцатой?

– Я не знаю, – губы шевелились, словно у робота, я окон-
чательно теряла себя.

Ледяная давящая аура Алексеева победила. Он уничто-
жил все сопротивление.

– Вот и узнаем.

– Я могу ехать домой? – необходимо было прийти в себя,
чтобы придумать план, как выпутаться.

– Нет. Счет времени начинается с сегодняшнего вечера.
Первая сессия – прямо сейчас.

Нет! Я с мольбой в глазах посмотрела на редактора. Как
он может, мне же необходимо все обдумать. Свыкнуться, в
конце концов. Он же поднялся с кресла и стянул с себя ру-
башку, оголяя крепкий торс, покрытый несколькими круп-
ными татуировками. От вида мужского тела внутри затрепе-
тало все женское естество. Давненько же не любовалась та-
кой красотой. Алексеев сначала что-то обдумывал, затем его
взгляд упал на Договор, и мужчина подошел вплотную.

– Придумай стоп-слово, – сказал, протягивая мне руч-
ку, – и запиши в Договор. Если тебе что-то кажется чересчур

сложным, неприемлемым, ты можешь с его помощью остановить сессию.

Первое, что пришло в затуманенный разум – слово Лотос. Его и записала, затем протянула бумагу Игорю. Он глянул и улыбнулся. Взяв в руку небольшую флэшку, мужчина упаковал ее и Договор в блестящий файл. Распахнув один из массивных шкафов, открыл дверцу мощного металлического сейфа. У меня в груди тут же образовался вакуум. Так он поместит все туда? Как же утащить фотографии? Нужно будет все обдумать. В темноте не рассмотреть, какой код он вводит. Черт! Закрыв дверь, мужчина вальяжно, словно лев, поднялся и развернулся ко мне. В свете уличных фонарей его глаза снова сверкали, в этот раз холодным изумрудом. Властный, не терпящий препирательств голос разнесся по кабинету: «Раздевайся».

Глава 6

В смысле «раздевайся»? Я вылупилась на полуголого редактора, не в силах понять, издевается он или говорит серьезно. Однако глаза мужчины не вращались, и он не шутил. Я сглотнула. Расстегнув молнию куртки, аккуратно стянула ее и повесила на спинку кресла. При этом глазами сверлила чистый блестящий паркет кабинета. Алексеев достал из пачки следующую сигарету.

– Не стесняйся, Аня, – сказал мужчина, – можешь не спешить.

Он словно давал мне время привыкнуть к своему положению и сложившейся ситуации. Сглотнула и стянула через голову водолазку, оставшись лишь в бюстгальтере. Стараясь не смотреть на Игоря, сложила и положила рядом с курткой. С трудом осознавала, что стою перед собственным редактором почти в одном нижнем белье. Сознание словно укрывало от шокирующей правды, затуманивая разум. Обняла себя руками и сделала шаг назад.

– Я не могу, – голос срывался на сбивчивый лепет.

Да возьми ж ты себя в руки! Захотелось отхлестать саму себя по щекам. Алексеев подошел ближе и резким движением оторвал мои руки от груди. Затем небрежно расстегнул пуговицу джинсов. За ней последовала небольшая молния. Я же вдыхала аромат одеколона вперемешку с табаком, по-

что касаясь его кожи носом. Близость мужского тела сильно смущала, учитывая, что и на мне одежды было мало.

– Снимай. В первый раз можешь остаться в белье.

Когда он отошел и полез в ящик стола, получилось немного выдохнуть. Стянув с бедер узкие джинсы, почувствовала облегчение. Прохладный воздух облизывал кожу, наполняя кислородом. Когда брюки последовали за водолазкой, Игорь обошел меня и слегка похлопал по попе. От уверенных прикосновений большой мужской руки низ живота натянулся, словно струна. Сколько лет я не испытывала такого трепета?

В руках Алексеева появилась черная повязка. Совсем такая же, как в шестнадцатой. Я сглотнула. Он быстрым движением завязал ее, закрывая мои глаза, затем медленно провел большим пальцем по нижней губе, слегка проникая в рот.

– Блокируя одно из чувств, ты можешь испытать гораздо более яркие тактильные ощущения.

Я этими словами он снова слегка шлепнул по ягодице. Тепло и возбуждение, переплетенные воедино, рванули вниз ярким тянущим чувством. Черт! Машинально сжав ноги, почувствовала себя еще хуже. Игорь аккуратно взял меня за запястья и завел их за спину. Мягкая прохладная кожа коснулась рук, затем послышался звук защелкивающегося ремня. Дернулась, но не смогла вырваться. Такое положение вынуждало держать спину прямо, выставляя грудь напоказ.

– На колени, – приказал мужчина.

Что? Нет!

– Нет, пожалуйста... – прошептала, однако Игорь вынул спуститься, слегка надавив на мои плечи.

Сердце продолжало колотиться, остро ощущала на себе голодный мужской взгляд. Стоя на коленях в одних трусиках и лифчике, начала испытывать доселе невиданную смесь чувств, которая тем не менее стремительно уничтожалась растущим страхом. Он обещал не ранить, но почему заставляет делать нечто столь смущающее? Это унижительно. Облизала пересохшие губы, затем почувствовала на лице прикосновение сильных пальцев.

Алексеев взял меня за подбородок и приподнял, заставляя дрожать от беспомощности. Несмотря на жесткость, движения были плавными, словно у дикого хищника. Ощутила горячее дыхание, тем не менее наполненное спокойствием и уверенностью. Машинально раскрыла губы, чтобы впитать больше мужской силы, которая буквально разрушала мое сопротивление. Мужчина мягко прошелся кончиками пальцев по контуру губ, затем спустился к шее.

– У тебя мягкая кожа, – голос Игоря больше напоминал звериное рычание, – такая белая, нежная.

Резко сдавив горло, привел меня в ужас. Я начала судорожно хватать ртом воздух, хотя никакого удушения не чувствовала. Каждое движение было наполнено властью, желанием полностью подавить характер жертвы. Ощущала, как его аура поработывает мою, делая частью себя, наполняясь и совершенствуясь во что-то иное. Пыталась не поддаваться,

но понимала, что он куда сильнее.

– Ты так тяжело дышишь, – прошептал, касаясь моей щеки, – боишься?

– Отпусти! – прошипела, не узнавая собственный голос.

Сейчас внутри разгоралась решимость бороться. Не позволю себя покорить! Дернула головой, но мужчина ловко схватил меня за волосы, наматывая их на кулак. Попыталась оттолкнуть его, дернув рукой, но натолкнулась на холодное сопротивление крепкой цепи. В ярости сжала зубы, пытаюсь отвоевать саму себя.

– Какая решительная девочка, – прошептал мне на ухо, с легкостью подтягивая к себе, – давай-ка проверим, чего стоит твоя дикость.

Затем резко отпустил, отчего я рухнула на пол, впечатавшись щекой в холодный паркет. От неожиданности попыталась отдышаться, но поняла, что оказалась в еще более щекотливой ситуации. Ну и поза! Задницей кверху, полуголая прямо перед мужчиной.

– Ты так гораздо сексуальнее смотришься, – Алексей присел на корточки рядом.

Второй рукой опустил к моим ягодицам, затем проник рукой под трусики. Нет! Я сжала зубы, понимая, что в такой ситуации возбудится лишь ненормальная. Однако горячие пальцы Игоря, врывающиеся внутрь меня, вызвали настолько приятные чувства, что чуть не прикусила язык. Он так легко проскользнул в киску, вызывая гадкие, похабные

звуки. Даже не почувствовала, когда успела так сильно намокнуть.

– Вот значит, как, – он вошел глубже, – просишь отпустить, а сама вся истекаешь смазкой.

Почему так приятно? Об этих тактильных чувствах говорил до этого? Но сдаваться нельзя. Я сжала ноги, пытаюсь вытолкнуть его из себя. Однако Игорь был намного сильнее, если бы даже захотела вырваться, не смогла бы. Да и не хотела. Но Алексеев не планировал ублажать меня. Он быстро вытащил пальцы, оставляя за собой саднящий шлейф из самых разных ощущений. Стоило на секунду забыться, отдаться им, как уплывала, словно уносимая волной похоти. Нет, нельзя!

Снова стиснула зубы и попыталась подняться, с трудом усевшись обратно на колени. Откуда-то спереди послышался грубый голос Игоря: «Ползи сюда. На коленочках».

Вроде совсем рядом, но от мысли что в такой позе мне предстоит двигаться, пришла в ужас. Это оказалось проще, чем думалось сначала. Коротенькими шажками приблизилась, затем Алексеев погладил меня по щеке. Мягко, почти нежно.

– Умница. Быстро поняла, что к чему.

К тому моменту мои ноги стали пульсировать от боли и неудобства.

– Колени болят? – спросил Игорь, и я согласно закивала. Он куда-то отошел, послышалось шуршание и что-то мяг-

кое уперлось в лодыжку. Алексеев аккуратно меня приподнял, вызывая целый шквал внутренних противоречий, затем поставил на мягкий ковер. Большие руки на коже вынуждали хотеть его касаний, внутренний контроль рассыпался под натиском мужской силы жестокого редактора. Я старалась восстановить дыхание, которое раз за разом сбивалось, требуя больше воздуха. Отчаянно хотелось вернуться домой. Где я знаю, что делать, понимаю, на какой позиции нахожусь. А здесь...

– Теперь проверим твой ротик на работоспособность, – произнес мужчина, и внутри все похолодело, – иди сюда.

Нет! Я сжалась, словно пытаюсь исчезнуть из его поля зрения.

– Аня, – голос редактора не оставлял шансов, – ко мне.

Самый тяжелый шаг в моей жизни, затем следующий. Казалось, что прошли годы, прежде чем я приблизилась к мужчине. С трудом осознавая себя в окружающем пространстве, еле удержалась и чуть не уперлась носом в его ширинку. Снова дурманящий запах дорогого одеколona. Алексеев явно тщательно следил за собой. Неужели я должна сделать мимет этому мужчине? Сердце готово было выпрыгнуть и казалось, что грудная клетка его не удержит. Послышался звонкий звук расстегивающегося ремня.

От нервов губы высохли, я раз за разом облизывала их. Мужа ртом не ублажала с тех пор как... нервно сглотнула,

изгоняя неприятные воспоминания. Опустив голову, стояла перед крупным мощным мужчиной, у которого наверняка член тоже достаточно большой. Или нет? Шахно, какого черта ты о его инструменте думаешь?

– Приступай. Покажи, что умеешь, – пальцы снова очертили мои скулы, затем резким движением схватили за волосы.

Я почувствовала, как мягкая головка коснулась губ и машинально их сжала. Однако в нем не было ничего неприятного. Муж в последние годы не особо следил за гигиеной, а этот мужчина явно уделял чистоте много внимания. От него исходил притягательный аромат. Настолько, что голова шла кругом. И я открыла рот, впуская в себя довольно большой инструмент. Он быстро уперся в горло, даже не помещаясь целиком. Пытаясь унять растущую панику, дернулась назад, но мужские руки крепко держали, не позволяя освободиться.

– У тебя горячий ротик, Аня, – прошептал Игорь, – привыкай быть в таком положении.

Но после этих слов мужчина отпустил руки, позволяя мне отдышаться. Будто давая призрачный выбор, которого по факту не было. Я сразу отвернулась. Внутри боролись на смерть два чувства: гордость, которую раз за разом втапывали в грязь и нечто, что не поддавалось логическому объяснению. Жажда мужской силы. Возбуждение, которого не испытывала годами.

– Продолжай, как умеешь, – сказал мужчина.

Я повернулась и снова взяла его в рот, в этот раз пытаюсь заглотить больше, впуская в горло. При этом начала работать языком, хотя очевидно получалось не очень хорошо. От тела Игоря исходил жар, которого хватило, чтобы распалить и меня. Он наполнял каждую клеточку, вынуждая активнее задействовать язык, проваливаться в бездну хаоса и полного отсутствия самоконтроля. Движение за движением, толчок за толчком внутри рушились выстроенные крепкие стены. Я переставала чувствовать себя жалкой, униженной, окуналась в сладостное ощущение пустоты. Внизу живота стремительно нарастало возбуждение, жаждущее ощутить большой член Алексеева внутри.

– Молодец, – от похвалы редактора я вся покраснела, но не выпустила его орган, продолжая свои неумелые ласки, – старательная девочка. За это полагается награда. И скоро ты ее получишь.

За дверью слышались шаги, внутри все сжалось от ужаса. Неужели сейчас кто-то войдет и увидит всё это? Нет! Однако жажда вырваться полностью перекрывалась сильнейшим возбуждением. Я должна убежать, скрыться, спрятаться! Но не могу. Раз за разом обхватывая губами член Алексеева, понимала, что, если бы была опасность или кто-то мог навредить, он бы среагировал.

Однако Игорь был расслаблен. Его энергетика передавалась и мне на глубинном животном уровне. Шаги прибли-

жались, а сердце колотилось сильнее. Но я продолжала. И чем яростнее сердце выбрасывало кровь в покрасневшееся и пылающее тело, тем быстрее были эти порочные, резкие движения. Когда дверь открылась, мужчина резко отстранился. Кто-то вошел? Я не слышала криков или возмущений. Лишь мягкие шаги, стук каблуков по паркету.

– Уже начали? – до ужаса знакомый голос заставил в панике метнуться назад, но руки Игоря удержали меня, не позволив рухнуть на спину.

– Ну-ну, чего ты так испугалась? Макс не кусается. – он помог снова сесть на колени.

Но я дрожала, не в состоянии успокоиться. Первая реакция – прикрыться, была сразу же остановлена наручниками. Этот человек из шестнадцатой сейчас здесь, и он видел, как я... какой стыд! Реальность стремительно помогала психике заново выстраивать стены, разрушенные редактором. Кирпичик за кирпичиком, быстро и четко, защищая и охраняя. Я хочу домой! Шмыгнула носом, затем попыталась сдержать слезы от накатившего стеснения.

– Почему в белье? – наш гость был явно недоволен положением вещей.

– Пусть привыкнет, – сказал Игорь, отступая, но второй мужчина подошел и сел напротив, хватая мое лицо рукой, – ей и так непросто.

Его прикосновения не такие грубые и жесткие, но не менее требовательные. И снова этот дурманивший мужской за-

пах. Они оба хотят меня... нет, нельзя. Я замужем! В этот раз внутренний голос звучал куда менее убедительно.

– Привет, малышка, – произнес незнакомец, – вот мы и встретились снова.

– Ты уже и кличку придумал? – слышала, как Алексеев улыбается.

Кличку? Я же не собака. Захотелось выругаться, встать и уйти. Но ягодицы словно приросли к полу.

– Значит, все-таки подписала, – он продолжал меня рассматривать, от чего к щекам начала стремительно приливать кровь, делая их пунцовыми.

– Я же говорил. Мы сможем договориться. Да, Анечка?

Я нехотя кивнула. Ни черта не вижу. Учítывая, что эти двое меня шантажируют, говорить о каких-либо добровольных началах точно не приходится. Но тело ныло и просило продолжения того, что начал Игорь. От ощущения мощной мужской энергетики смазка обильно текла по бедрам. Эх, Анька, неужели в тебе тоже есть похоть, которую так яростно порицала в книгах? Понимала, что мне понравилось делать минет своему редактору, а от того, что сижу почти нагая перед двумя мужчинами, распаляюсь похлеще лесного пожара.

– Что ж, малышка, пришло время избавиться от лишней одежды.

С моего лица мужская рука переместилась за спину. Один щелчок и стягивающее кожу белье перестало ощущаться. Он слегка приспустил лямки бюстгальтера, стянул чашечки, от-

крывая возбужденные соски. Затем хлопнул меня по заднице.

– Приподнимись.

Я подчинилась, сама не понимая почему. Алексеев же лишь наблюдал. Закрытые глаза позволяли мне познать ощущения, о существовании которых раньше не догадывалась. Знала, что они смотрят, чувствовала импульсы, посылаемые мужчинами и с радостью принимаемые моим женским началом. Тем временем незнакомец стянул с меня трусики.

– Вся взмокла уже, – я слышала его улыбку, – что ж, нужно тебя наградить за такой смелый поступок. Вставай.

Я еле держалась на затекших ногах, но мужчинам было плевать. Один из них подтолкнул меня к столу. Когда пахом коснулась холодного дерева, силой нагнул над ним.

– Приступим, малышка.

Глава 7

Честно говоря, я представляла себе немного другой сценарий развития событий после того, как Алексеев приказал раздеться. Казалось, что он просто хочет меня трахнуть. Однако коварный редактор задумал более масштабный план. Игорь хотел уничтожить меня, как личность, указать мое место. Жестокий, наглый...

Лежа грудью на жестком столе, я пыталась собрать внутри какое-то подобие самоконтроля. Именно сейчас и произойдет то, чего так сильно боялась. Измена. Страшное слово, которое, всегда казалось слишком далеким, чтобы даже задумываться. Но сейчас я беспомощна. И, что самое плохое, вовсе не против изменить Вадиму. Выставляя влажную промежность на обозрение двух мужчин, прокручивала в голове возможные варианты будущего. Они просто меня поимеют, и мы разойдемся? Как это будет происходить? Каждый по очереди или... да хватит!

Но Договор заключен на полгода. То есть в любой момент могут потребовать подобное?

– Красота, – мужчина по имени Макс похлопал меня по ягодицам, – давно хотел себе такую.

Игорь, судя по звукам, ходил вокруг стола, на котором распласталась. И на котором меня вот-вот... Руки, скованные наручниками, начали затекать и создавать приличный

такой дискомфорт. Я попыталась их размять, но лишь покрутилась, словно поросенок на вертеле. Почему же ничего не происходит? Так унижительно стоять в подобной позе, да еще и под пристальными мужскими взглядами. Чего они добиваются? Губы снова высохли, дыхание то и дело перехватывало.

Сжав ноги, старалась хоть немного осознать уплывающую реальность. Так, Аня, соберись! Ситуация паршивая, но нельзя терять самообладания. Резкий толчок пальцев внутри моей киски вывел из задумчивости. Сзади послышался довольный смешок.

– Наша гордая писательница-феминистка оказалась обычной похотливой сучкой? – насмешливый голос Макса буквально хлестал по моему самообладанию.

Алексеев молчал, видимо, выражая негласное одобрение. Вот гад! Только выпусти меня, я тебе...

– Давай дадим малышке шанс, – голос молодого мужчины зазвучал серьезнее, – уйти. Освободиться.

В душе затеплилась надежда, что меня отпустят. Боялась даже дышать, чтобы не спугнуть призрачную удачу, поместившую столь прекрасную и правильную мысль в голову Макса.

– В течение последующих десяти минут мы поймеем тебя так, как нам захочется. Если выдержишь и ни разу не кончишь, то будешь свободна.

Мысль оказалась не настолько прекрасна, как я предпола-

гала.

– Я лично открою сейф, отдам тебе флэшку с фото и разорву Договор, – снова ухмыльнулся Алексеев.

Эта мысль явно пришлась по вкусу моему редактору. Так, я всего лишь должна удержаться и не кончить. Это же просто, да? Не скажу, что шибко люблю секс. Мы с Вадимом уже год им занимаемся исключительно для зачатия. Не знаю даже, сможет ли хоть кто-то довести мое одеревеневшее тело до оргазма. Только вот, вспоминая шестнадцатую... чьи-то руки расстегнули наручники, затем куда-то их отшвырнули, я сразу попыталась размять затекшие конечности. Мягкая ладонь массирующими движениями разогрела мышцы спины, прошла вдоль позвоночника и накрыла ягодицы, затем спустилась к бедрам. Почувствовала, как начинаю уплывать от такой дикой ласки. По телу прошла дрожь. Нет!

– Ну так что? – шепотом уточнил Макс, – ты согласна?

Слегка кивнув, я приготовилась держаться. Совершенно не представляю, что ждет дальше. Яростно заталкивала нетерпение и любопытство куда подальше. Потерплю десять минут, и буду свободна. Поеду домой, убью мужа и буду спокойно себе пить вино на кухне в гордом одиночестве, вспоминая этот вечер, как страшный сон. Мужские руки снова мягко коснулись моего тела, обхватывая бедра. Над ухом раздался голос, похожий на мурчание довольного кота: «Сядь попкой на стол и раздвинь ножки».

Мощные пальцы Игоря сняли с меня лифчик, тоже бро-

сая его куда-то в сторону. Голова закружилась от осознания, что сейчас будут делать эти мужчины. Ведь их цель – заставить меня испытать оргазм, а моя – прямо противоположная. Шахно, ты должна выдержать. Старалась не терять контроль и что есть силы напрягала затекшие мышцы. Знала, что, если на секунду расслаблюсь, меня унесет туда, откуда не выбраться. Каким-то образом уже научилась различать прикосновения Макса и Игоря. У первого – мягкие ладони, настойчивые, но ласковые движения, а у второго – руки, словно сталь. Такие непохожие и я – между ними.

Робко разместилась на столе, все еще стесняясь развести бедра в сторону. Макс аккуратно надавил на мягкую кожу, вынуждая меня раскрыться перед ним. Почувствовала, как член слегка касается самого интимного места.

– Обними меня, – приказал мужчина, продолжая ласкать мои бедра, – умница. А теперь приступим. У нас есть десять минут.

Губами прижимался к моей шее, выдыхая каждое слово и при этом медленно проникая внутрь. Тянувшее чувство резко сменилось ощущением наполненности. Слегка смущала резинка презерватива, не позволяющая прочувствовать все изгибы члена этого мужчины. Сама не заметила, как начала всем телом тянуться к нему. Более худощавый, сухой, Макс при этом тоже явно следил за фигурой. Я его не видела, но смогла прочувствовать, впитать энергетику. В отличие от Алексева, он ощущался мягче. Моя суть гораздо активнее

отзывалась на его, яростно желая слиться в единое целое. Аромат этого мужчины отличался от сурового редактора, более свежий и легкий.

Каждый толчок члена внутри отзывался во всем теле сильным, но крайне приятным чувством.

– Подними личико, – прошептал он и я резко вскинула голову, хотя все еще была в повязке.

Почему беспрекословно подчинилась? Должна же сражаться за свою честь! Приятный аромат обжег кожу и Макс поцеловал меня. Глубоко, страстно и не позволяя отстраниться. Я вдыхала его, он же неспешно ласкал мои губы, проникал языком внутрь. Нежно, но при этом настойчиво. Он не менял темп, словно все это было частью плана. Гуляя пальцами по моим бедрам, делал это столь ласково, что я неосознанно начала просить еще. В отличие от Игоря, который тараном разрушал сопротивление, Макс проникал в меня на всех уровнях, даже не активируя систему защиты. Перед ним хотелось открываться.

Мой внутренний сигнал тревоги не сработал, словно опасности не было. Где же Игорь? Неужели просто наблюдает? Это осознание заставило все внутренности сжаться. Я судорожно завертела головой, пытаюсь учуять аромат дорогого одеколона и табака. В какой-то степени этот мужчина стал маяком, путем к временной зоне комфорта, сформировавшейся за наше короткое интимное знакомство. Но его нигде не было. Макс немного отстранился и подтолкнул, вынуждая

лечь спиной на стол.

– Одного тебе уже мало, малышка? – насмешливо спросил мужчина, укладывая мои ноги на плечи и ускоряя темп, – мы же только начали.

Я сжала зубы, удерживаясь от похотливого крика. Не позволю! Но ощущения, растекающиеся по телу, становились все ярче. И в один миг не вынесла этой муки и застонала. Сначала тихо, затем громче. Но этого и добивался мой хитрый мучитель. Резким движением вышел из меня, оставив изнемогать от чувства неудовлетворенности. В ушах стоял звон, не позволяющий сориентироваться. Макс стянул меня со стола, словно куклу, развернул и снова нагнул, вынуждая опереться руками на деревянную поверхность. Не успела даже перевести дыхание, как его член ворвался внутрь. Движения становились грубее, яростнее и глубже.

С губ сорвался новый стон. Я не узнавала себя. Неужели он прав? Нет! Попыталась вырваться, но крепкие руки мужчины зафиксировали бедра, сжимая и лаская их. Он был во мне и это не обсуждалось. Я могла бороться, могла капитулировать, результат все равно не изменится. Но не сдамся просто так! Заглатывая собственную похоть, замолчала и постаралась выдавить из головы даже мысль о возможном подчинении. И тем более об удовольствии от этого.

Я боролась с собой, с Максом, доставляющим наслаждение, которое не испытывала никогда в жизни. Сражалась с

мыслями, тем не менее отчаянно цепляясь за них, собирая воедино, словно листву, разгоняемую горячим ветром. Сейчас тело было главным, оно диктовало условия, которые я просто не могла принять. Ведь тугой узел, в который скручивалась моя киска от жесткого и глубокого проникновения, становился невыносимым. Захотелось освободиться от него, стряхнуть с себя, сорвать и растоптать. Ни один мужик никогда не завладеет мной! Давным-давно дала себе слово быть самостоятельной, независимой.

Послышались тихие шаги и крепкие руки Алексева буквально сняли меня со стола, подцепляя за подмышки. Макс же остановился, при этом продолжая находиться внутри. Машинально дернулась назад, не контролируя уже ничего. Почувствовала завлекающий запах Игоря, который обхватил мою грудь ладонями и сжал. Киска скрутилась в отчаянном спазме, уже не спрашивая разрешения у мозга. Теперь тело и голова больше не работали в тандеме. Они были по разные стороны. Как и мои мужчины.

– Вот как ты любишь, малышка? – Макс прижался носом к моим волосам, глубоко вдыхая запах, – вкусно пахнешь.

– Остановитесь... – пролепетала, понимая, что выиграть в этом своеобразном споре не могла изначально.

– Ты согласилась на условия, – прошептал Алексеев, укладывая мои руки на свои плечи и прижимаясь спереди мощным телом.

Чувствовала, как они оба хотят меня. Макс дал время

привыкнуть, Игорь же впился губами в набухший сосок. Руки помимо моего желания изучали его мощную шею, гладили короткие волосы. При этом движения внутри становились жестче, а пальцы Макса легли на клитор. Нет, это нечестно!

– Раздвинь ножки, – требовательно шепнул мне на ухо, – и я приласкаю тебя как следует.

Пожалуйста, хватит. Я больше не могу. Тело требовало разрядки, не слушая увещевания сознания. Эти жестокие мужчины владели ситуацией и моим телом. Но душу не отдам. Рука Игоря надавила на мое бедро, вынуждая ноги немного разъехаться и мягкие пальцы Макса тут же проникли между складочками, слегка касаясь клитора.

– Какие мягкие губки, – прошептал он, смачивая в покрывающей бедра смазке пальцы и медленно проводя рядом с самым чувствительным местом.

Алексеев взял мое лицо в руки и приник к губам. Приятный, почти звериный аромат растекался по каждой клеточке тела. Я чувствовала, как почти... но после серии резких толчков Макс шумно выдохнул и вышел.

– Слишком тугая у нее дырочка, – он явно обращался не ко мне, – закончишь начатое?

Я почувствовала, как Игорь отстраняется, и второй мужчина тоже отступает. Они оба разом разорвали связь, возникшую между нами столь быстро. Внизу все ныло и тянулось, требовало новой порции резких, грубых проникновений. Пока Алексеев надевал презерватив, Макс привлек ме-

ня к себе, вновь и вновь пробуя на вкус стоячие соски.

– Выгнись, – приказал старший и я подчинилась.

Было поздно сопротивляться. Казалось, если не кончу – умру прямо на месте. Большой и твердый инструмент Алексеева грубо вошел сзади. Он не сдерживался, не играл. Макс снова принялся ласкать мой чувствительный бугорок, параллельно стимулируя грудь, которая стала одним оголенным нервом. Да что врать, все тело было готово вот-вот разорваться. Горло то и дело разрывал громкий крик. От массивного члена моего редактора киска растягивалась, раз за разом принимая его с большой отдачей, как вдруг я почувствовала мощную и стремительную волну, концентрирующуюся под пальцами Макса.

Нет, хватит! Резко задергалась, но мужчины держали очень крепко. Игорь трахал меня все сильнее, я же сжимала его от накатившего чувства. Внизу живота будто что-то взорвалось, рассыпаясь снопом искр перед глазами. Последний толчок, и Алексеев излился внутрь, прижимаясь пахом к моим ягодицам. Макс же гладил лицо, удерживая меня от падения. Я не только испытала мощный и яркий оргазм, но и приняла обе их ауры в себя. Раскрылась и позволила проникнуть в свою суть. Словно яд, похоть медленно текла по венам.

Игорь отошел, а Макс усадил меня в кресло рядом со столом редактора, затем стянул с глаз повязку.

– Ну приветик, малышка, – его ехидная ухмылка была

первым, что увидела после часа темноты.

На меня смотрела пара ярко-синих глаз. Длинные светлые волосы, чувственные губы, прямой нос. Макс был красив. Нереально красив.

– Девять минут и сорок секунд. Мы победили, Аня. Договор в силе, а ты теперь – наша рабыня, – серьезный голос моего редактора вогнал последний гвоздь в крышку гроба, в котором билась надежда на свободу.

Глава 8

Никогда еще атмосфера вокруг не казалась столь гнетущей. После того как меня поимели два мужика, с которыми не то чтобы близко знакома, оставалось лишь сокрушенно восседать в кресле напротив стола довольно курящего Алексеева. Макс же расположился на дальнем диване, который предназначался для важных гостей редактора. Игорь встал, подошел к стене, затем щелкнул выключатель и кабинет озарил свет яркой лампы. Я сидела голышом, прижимая к груди куртку, не в силах оторвать взгляда от коленей. Стыдно, страшно стыдно. После того как зарево вождения погасло, я осознала, что натворила. По своей воле. Хотя нет.

– Куртка грязная, малышка, – сказал Макс, подошел и вырвал ее из моих рук.

Прикрылась ладонями, сжимая ноги. Почувствовала, как меня всю начинает трясти, от пяток до кончиков пальцев на руках. Хочу домой.

– Такое бывает, – сказал он, собирая мои вещи, – поначалу.

Втягивая носом их запах, задержавшись на трусиках, нагло улыбался.

– Ты восхитительна. Держи.

Я схватила белье и стала судорожно натягивать на себя. Затем джинсы, водолазку. С каждым элементом одежды буд-

то облачала душу в броню, позволяющую вернуть былое равновесие. Но сделанного не воротишь. Открытость, которую испытала, пугала до чертиков. Я не хочу так себя чувствовать! Это гадко и омерзительно. Зависимость от тела, полный уход от реальности, граничащий с безумием. Одержимость во всей ее красе.

– У меня для тебя задание, – стальной голос Алексева прорвался через пелену самобичевания, – шестая глава. Послезавтра жду ее у себя на столе. Дам подсказку. Твоя Агнес встречается со своим мужем, которого ей навязали. Попробуй описать их знакомство иначе. Он ее нагнул, изнасиловал... а что, если ситуацию рассмотреть с другой стороны? Эту другую сторону ты мне и предоставь. Дай Агнес шанс насладиться.

У меня не было слов. Лишь кивнула в знак согласия.

– И еще, Аня, – серьезно произнес Игорь, – мы ждем полного содействия и подчинения. Помимо сессий, тебе будет нужно кое-что делать. Регулярно выполнять небольшие задания.

С этими словами мужчина достал черную гладкую коробку небольшого размера и протянул мне. Легкая. Удивленно взглянула на редактора.

– Эта штука должна быть в тебе тогда, когда мы скажем. Вставляй ее перед каждой сессией.

Во мне? Я взглянула на коробку, не решаясь открыть. Но требовательные взгляды мужчин подталкивали дрожа-

щие пальцы действовать быстрее. Внутри лежало виброяйцо. Небольшое, гладкое и розовое. Весьма приятное наощупь. Тут же уничтожила эту мысль, словно назойливое насекомое.

– Теперь оно – источник твоего удовольствия, – сказал Макс, – но есть одно правило. Каждый твой оргазм, малышка, должен быть согласован. Кончишь без разрешения, накажем.

– Поняла, – тихо сказала я, пытаюсь собрать мысли воедино.

– Умница. Поехали, отвезу тебя домой.

– Я сама...

– Малышка, – голос Макса звучал угрожающе, – это не обсуждается.

Он галантно помог мне надеть куртку.

– Остаешься? – спросил блондин у Игоря, который не спускал с меня заинтересованного взгляда.

– Да, поработаю, – ответил тот.

Я же чувствовала себя куклой. Внутри толстыми стягивающими лианами росли противоречия. Эти мужчины разбили стену сопротивления, но она быстро выстраивала себя заново. Не знаю, что доставляло больше страданий – осознание того, что поддалась слабости или то, что заставили заниматься сексом с двумя мужчинами сразу. Знаю, что у многих есть подобные фантазии, но не у меня. Никогда.

Внизу ждала идеально чистая черная Ауди с тонирован-

ными стеклами. Макс не так прост, как погляжу. Он открыл дверь, приглашая сесть на пассажирское сидение. Внутри все было по-немецки сдержанно и стильно. Сидения покрывала черная мягкая кожа, которая приятно пахла. Но я по-прежнему чувствовала себя, как натянутая струна. Этот лоск, пусть и умеренный, не был моей стихией. Макс сел рядом и достал сигарету. Боги, неужели они оба – заядлые курильщики? Но как же сексуально это делают. Так, хватит!

– Почему ты так напряжена? Одного оргазма было мало? – он ехидно прищурился.

– Вы меня вынудили, – прошептала, не отрывая взгляда от лежащей на коленях сумочки.

– Правда? – ладонь мужчины легла на бедро, мягко его поглаживая.

Что он пытается показать? Эти прикосновения, как же они приятны. Но не имею права на подобные удовольствия, ведь...

– Не надо, пожалуйста. Я же замужем.

Он с силой сжал мою ногу, вызывая небольшой всплеск боли.

– И как часто ты с ним кончаешь?

Закусила губу в попытках унять ползущую по телу дрожь. Макс сильнее сжал бедро, я вскрикнула. Повернулась и увидела, что мужчина внимательно наблюдает. Некоторое время мы глядели друг на друга, не в силах оторваться. Словно первый, кто опустит взгляд, проиграет в игре без назва-

ния. Я чувствовала в голове нарастающую тяжесть, но принципиально смотрела прямо в синие глаза. Рука скользнула выше, к моей ширинке, затем пальцы медленно и аккуратно расстегнули пуговицу. Он же не собирается прямо здесь...

Схватила его руку, не позволяя проникнуть себе под джинсы. При этом все еще не отводя взгляда.

– Убери лапку, малышка, – протянул Макс, стряхивая мою безвольную ладонь и аккуратно залез прямо в трусики.

Опять этот жар. Хватит!

– Ты всегда так сильно мокнешь от принуждения? – он двумя пальцами проскользнул внутрь, затем начал потихоньку двигать рукой.

Я молчала. Ему меня не покорить, не такими низменными методами! Сжала ноги, но к сожалению, это лишь усилило ощущения. Методичные движения внутри быстро привели к желанию разрядиться. Страхнуть ком, скопившийся почти мгновенно. И я сбросила взгляд. Проиграла. Откинулась на сидение и слушала стремительно бьющееся сердце, закрыв глаза. Сумочка упала в ноги.

– Вот так. Не нужно со мной сражаться, малышка, – его шепот проникал под кожу, электрическими разрядами стремясь к низу живота.

Макс то вытаскивал пальцы, то глубоко вводил их. Два, затем три. Подалась навстречу, чувствуя, как снова впитываю его энергетику. Хитрую, без силы проникающую внутрь. Растапливающую барьеры, словно кипящая лава. Легкое

движение вокруг клитора, и я застонала.

– Громче, – приказал мужчина, – не сдерживайся.

– Ах, – было сложно выпустить всю тяжесть.

А вдруг кто-то услышит? Как вообще расслабишься в такой ситуации?

– Отпусти себя, Аня, – прошептал мне, касаясь губами шеи, – смелее, девочка.

– Да, – пискнула, затем выгнулась, принимая его все глубже.

– Умница, – Макс стал активнее массировать клитор, чередуя с глубоким проникновением внутрь.

Я и не знала, что женщина способна так намокнуть. Все трусики стали сырыми, касаясь разгоряченной плоти и отзываясь неприятным холодом. Внезапно посетило навязчивое желание снять их. Порвать, выкинуть и остаться перед ним совсем нагой. Чувствовала себя балансирующей на грани: от неземного блаженства до парализующего ужаса. Боялась своего тела, так сильно и ярко реагирующего на чужого мужчину, на собственные низменные желания. Но приближение оргазма выдавливало лишь бесстыдные крики, молю бы вставить пальцы глубже и трахать меня сильнее. Последний толчок вызвал вскрик, затем осела всем телом на дорогом кожаном сидении.

– Вот видишь, – прошептал он, – признай уже, что ты – лишь развратная и похотливая сучка, требующая удовлетворения. Знаешь почему? Потому что муж годами не давал те-

бе кончить. Игнорировал желания и не обращал внимания на потребности этого потрясающего тела. Я прав?

Почувствовала, как увлажнились глаза, а подбородок затрясся. Макс вытащил руку и облизал пальцы, один за другим. Показывая мне свое наслаждение.

– Но это поправимо. Твои соки восхитительны, малышка.

– Зачем вам это? Почему я? – старалась не смотреть на мужчину.

– А почему нет? – ушел от ответа, не давая ни малейшей зацепки.

Я словно бродила по темноте, пытаюсь найти себя, вновь нащупать точки опоры. То, с каким наслаждением этот молодой мужчина облизывал пальцы, покрытые моей смазкой, вызывало новые спазмы внизу живота. Неужели снова? По дороге стояла тишина, затем Макс включил тихую расслабляющую музыку и даже не глядел в мою сторону. Неужели он прав? Давно прошло то время, когда Вадим смотрел на меня влюбленным взглядом, хотел при каждой встрече и пытался доставить удовольствие. Но я привыкла так жить. Спокойно, размеренно, без потрясений. Хотела ли яркого секса? Конечно.

И в глубине души понимала, что неудовлетворенность трансформировалась в отторжение. Я не хочу становиться такой, какой меня видит Макс. Что тогда в шестнадцатой, что сейчас он лишь играл. Демонстрировал, что эти длинные

красивые пальцы могут делать с моим телом, уничтожая любое сопротивление. Постепенно приходила в себя, заполняя пустое сознание вопросами. Внезапно подпрыгнув в кресле, залезла в сумочку и достала телефон. Я же выключила его перед уходом. Во дела. Вадим звонил шесть раз.

«Предательница!»

Внутренний голос вопил, голосил и заглушал здравый смысл. Я изменила мужу. Впервые за долгие годы брака. И сделала это по своей воле. Осознание факта так и осталось в закоулках сознания. Я заткнула его, предпочитая верить, что все произошедшее – вина Алексеева. Его тонко сплетенные вокруг меня сети. Расставленные искусным охотником, хищником, коему нет равных. И Макс, отлично выполняющий роль доброго копа. Какой же он на самом деле? Такой же жестокий и беспринципный?

Когда мы подъехали, он заглушил мотор и взглянул в мою сторону.

– Есть еще одно условие. Никакой беременности.

– Но мы... – я захлебнулась в возмущении.

– Полгода потерпите, – бросил мужчина, доставая визитку и протягивая мне, – а по истечении срока возможно ты и не захочешь рожать от такого... в общем это отличный центр. Завтра же сходи туда, сдай все анализы и выбери подходящую контрацепцию.

– Это же...

– Все уже оплачено. Просто иди сразу к моему специали-

сту. Это проверенный гинеколог.

Я захлебывалась от ужаса, словно вновь и вновь теряюсь среди осколков своей разбившейся размеренной жизни. Каждую секунду склеивала себя заново, как фарфоровую куклу, а эти мужчины с улыбкой ломали меня, заставляя вновь и вновь переживать чудовищную метаморфозу.

– Напомню тебе, малышка, – Макс схватил меня за подбородок и жестко рванул к себе, – ты – наша. Твое тело – игрушка. И мы не любим презервативы. Будем кончать в тебя, когда захотим и сколько захотим.

Он вложил визитку в мою дрожащую руку и отпустил. Жестокий. Возможно, даже жестче, чем Игорь. Но от его слов снова начала испытывать возбуждение. Схватив сумку, рванула из машины под издевательский смех Макса. Я попала в ад. Когда сзади рванул мотор «Ауди», обернулась и слегка отдышалась. Ладно, теперь смогу все обдумать в одиночестве. Возможно, и правда стоит начать предохраняться, без ведома мужа.

Поднявшись по лестнице, выровняла дыхание и наконец-то смогла осознать себя. Перед железной дверью нашей с Вадимом квартиры почувствовала, будто все ранее произошедшее – лишь страшный кошмар. Память стремительно стирала реальность этих гадких событий, будто превращая в красочную акварельную картину. Теперь необходимо постараться вернуться к нормальной жизни. Открыв дверь, почувствовала запах свежего хлеба и выпечки. В желудке все

заныло, ведь так и не поужинала. Из кухни высунулся муж в фартуке.

– Привет, я тебе обзвонился. Совсем заработалась? – необычно нежный голос Вадима заставил напрячься.

И тут я вспомнила, что он просадил все наши сбережения. Метнув злобный взгляд, постаралась попасть в ванную, но супруг перегородил дорогу, сменяя меня в объятиях.

– Ты вся дрожишь, опять редактор что-то сказал?

От обиды захотелось разрыдаться. Рядом с мужем было так тепло, спокойно, хоть и не волнительно. Тонула в этих ощущениях, постепенно размякая, как печенье в горячем чае. Прорвавшись в ванную, все-таки смогла отдышаться, затем взглянула на домашние вещи. Мягкий плюшевый комбинезон, тапочки. Распустила волосы, смыла косметику, подмылась. Все лоно и бедра были мокрыми, напоминающими о нежеланном вторжении внутрь двух мужчин. Сидя на краешке ванны осознала, что во мне были оба. Два члена нещадно трахали, двое губ ласкали и кусали, две пары рук сжимали бедра и грудь. Взглянула в зеркало. Почему-то слова Макса о моем теле не давали покоя. Ну и где оно потрясающее?

Коснувшись соска, почувствовала легкую волну, проникающую в самый низ живота, заставляющую киску снова увлажниться. Сжав его, слегка застонала. Снаружи послышался громкий стук. Приятное чувство будто лопнуло внизу, разгоняя горечь по телу.

– Ань, выходи, давай поговорим.

Вадим накупил продуктов, приготовил ужин, чем несказанно удивил. Мой супруг ненавидел супермаркеты, предпочитая проводить выходные за компьютером. Я прошла на кухню, вдыхая аромат пряностей, свежего теста. Когда села за стол, он пододвинул ко мне горячий пирог с курицей. Муж умеет готовить? Шесть лет этого не показывал.

– Слушай, – виновато произнес, разливая вино по бокалам, – я должен признаться.

Кажется, догадываюсь, в чем.

– Я совершил ошибку и думал, что потерял все наши деньги. Только не кричи сразу, дай рассказать. Да был идиотом и уже было подумал, что конец, но вдруг бабки вернулись на наш счет. Представляешь?

Неужели... я вспомнила хитрый взгляд Алексева. Благодаря ему удалось избежать катастрофы? Я почувствовала, как пропадает аппетит и память вновь воскрешает этот развратный вечер. Нет, пожалуйста! Неужели и правда нет выбора? Сжала губы, затем осушила бокал вина целиком. То есть Игорь этим показал, что настроен серьезно.

– Даже не прикрикнешь? – подозрительно уточнил Вадим.

– Я хотела дать тебе шанс, – нужно срочно выпутываться из ситуации и избавиться от назойливого внимания супруга, – поэтому не буду ругаться или кричать. Очень устала.

– Это чудо какое-то. В общем, в сад этот бизнес, пойду завтра на два собеседования. Деньги оставлю на машину. На-

до же будет малыша возить, — он мне подмигнул, — и прости меня. Я был не прав. Давай вместе обследуется.

Я вылупилась на супруга, пытаюсь понять, не подменил ли редактор и его. Может быть, клонировал? Странные слова. Это явно не мой муж. Но радости не испытывала.

— Тебе в последние годы было глубоко на меня плевать, — тихо сказала, пытаюсь взять себя в руки, — с чего такие перемены?

— Когда чуть не потерял деньги, — сказал Вадим, поглощая пирог, — я так перепугался. Что разочарую, и ты уйдешь. Ань, ты ведь — успешная писательница. Куда мне до тебя?

— Ерунда, ты ведь программист. Умный, талантливый, — каждое слово давалось с большим трудом, — и даже вон, повар, оказывается.

Все снова запутывалось. Мне нужно время, хотя бы немного. Чтобы разобраться в себе, понять дальнейший вектор движения и принять тот факт, что теперь я и правда — игрушка для двух жестоких доминантов.

Глава 9

Отъехав от дома Ани на приличное расстояние, Макс припарковался в ближайшем «кармане» и закурил. Пальцы все еще пахли соками этой женщины. Или девушки? Несмотря на возраст, Шахно оказалась так неопытна, что от возбуждения у мужчины сводило пах. Во время сессий он умел брать себя в руки, выпуская садистскую натуру. Но в машине не планировал соблазнять ее. Ситуация вышла из-под контроля. Зазвонил телефон, Макс взял его и недовольно глянул на экран. Что ему нужно?

– Да, папуля? – раздраженно произнес мужчина.

– Где тебя черти носят? – недовольный холодный голос отца вызвал лишь ехидную ухмылку, – я оставил сообщение.

– Занят был. Чего тебе?

– Ты мне нужен. Сейчас.

Гудки. Ясно, значит, что-то серьезное. Макс выбросил окурок в окно, затем выехал на дорогу. Взгляд мужчины упал на соседние полосы, обильно освещенные светом фонарей. Его «Ауди» незаметно окружили четыре черных внедорожника. Они спокойно, без агрессии ехали рядом, но было ясно, что отец решил перестраховаться и «сопроводить» его в свою резиденцию.

– Будь по-твоему, – выдохнул и нажал на газ.

Преследователи также ускорились. Лишь убедился в сво-

их догадках. Съехав на платную загородную дорогу, Макс быстро добрался до шикарной дачи своей семьи, в которой не был уже давно. Как только ему исполнилось восемнадцать, наследник крупного сырьевого магната помахал ручкой мечтам отца о передаче ему бизнеса. Макс хотел для себя другого и не стеснялся об этом говорить. Помимо этого, по определенным причинам от родителей мужчину тошнило. Напускная роскошь тех, кто называет себя «хозяевами жизни» с детства не нравилась молодому перспективному юноше. Он жаждал развития, движения вперед, а не времяпровождения а-ля богатый сынок, с девушками, не обременёнными нравственностью и сомнительными субстанциями, которые его названные «друзья» вкалывают и вдыхают в себя на каждой вечеринке. Но увы, звание «мажор» клеймом отпечаталось на всех дальнейших успехах.

Мало кто верил, что Макс способен на что-то сам и каждое его решение было битвой насмерть со стереотипами и общественным мнением. Свернув на идеально ровный асфальт, проехал высокие кованые ворота, оборудованные самой современной системой безопасности, затем поставил машину прямо у высокой массивной двери. Внедорожники подъехали следом, из них вывалились сомнительного вида мужчины в черных костюмах, все как на подбор: здоровые и явно туповатые. Макс оглянулся и презрительно фыркнул. Его отцу явно не дают покоя фильмы об английской аристократии. Закрученная в идеально ровный овал дорога огиба-

ла дорогой фонтан с двумя статуями: полуобнаженной девушкой и лебедем. Какая безвкусица. Вдоль асфальтного полотна аккуратно светили крошечные лампочки, утопленные прямо в камни. Вокруг усадьбу укрывал густой лес, который отец называл своими угодами.

– Ребят, каково в очках ночью? – спросил мужчина, безо всякого страха подходя к одному из охранников.

Резким движением сорвал их с квадратного лица и кинул на землю. Громила даже бровью не повел.

– Максим, добрый вечер, – знакомый скрипучий голос обдал Макса холодом.

Откуда-то сзади подкрался худощавый мужчина в идеально выглаженном костюме.

Личный помощник отца Макса, его ищейка и сторожевой пёс. Три в одном флаконе. Именно этот человек и подослал к наследнику охрану для сопровождения. По сути, поступок можно было бы квалифицировать, как похищение, но все всё прекрасно понимают.

– Здорова, Герман, – Макс натянул обворожительную улыбку, хотя от пронзительного взгляда помощника отца любой бы начал нервничать.

Шикарный особняк за городом напоминал типичный дом аристократа. Мраморные колонны, подпирающие крышу, внушительных размеров крыльцо и обязательно крепкая дверь из массива дуба. Внутри – пустота и напускная роскошь. Лепнина, блеск и вычурность в стиле барокко, кото-

рую Макс всегда ненавидел. Огромная прихожая, способная вместить роту солдат, не меньше, светлый мраморный пол, и обязательно – широченная и совершенно бесполезная каменная лестница, ведущая на второй этаж.

– Герман, ты ее лично каждый день полируешь своим языком? – с усмешкой уточнил мужчина.

– Не нужно ёрничать, молодой человек. Ваш отец уже заждался.

Макс отлично знал дорогу – путь крови, как обычно называл его, находясь в одиночестве. По лестнице на второй этаж, затем вглубь вправо до черной двери, украшенной серебряной ручкой в виде львиной головы. Еще одна безвкусная штука в отвратительном жилище. Герман поправил тонкую оправу очков, затем открыл дверь. Хозяин особняка сидел за широким письменным столом кабинета и вглядывался в экран ноутбука.

– Спасибо, – обратился к помощнику, – оставь нас.

– Что за срочность? – спросил Макс, глядя на сухого жилистого мужчину с едва пробивающейся сединой в зализанных назад волосах, вальяжно откинувшегося на крепкое кожаное кресло.

Безупречен, как всегда. Тонкие губы, небольшие близко посаженные глаза и немного крючковатый нос. Выглаженный черный костюм и полнейшее безразличие к собственной семье. Макс презирал отца.

– Я пропущу твою наглость мимо ушей, – сказал тот, – хо-

тя бы потому, что уважаю стремление к самостоятельности.

Его сын прыснул. Он долго смеялся, вытирая слезы тыльной стороной ладони, затем резко успокоился и подошел вплотную к излучающему тяжесть рабочему месту отца.

– Ты никого и ничего не уважаешь, – процедил сквозь зубы, – если нечего сказать, я поехал.

– Сядь! – рявкнул мужчина, в глазах которого заиграл недобрый блеск, – не смей поворачиваться ко мне спиной, сынок.

Макс сжал зубы, ощущая, как мрачная тень воспоминаний накрывает с головой. Наказания за любую провинность, жесткое воспитание наследника, слезы под той самой отвратительной лестницей. Но с тех пор Макс не плакал. Рыдали другие. Мальчик с ранних лет научился мастерски манипулировать людьми, подставлять их, при этом оставаясь в тени. Отца не боялись только сумасшедшие... и мертвые. Макс послушно плюхнулся на изящную кожаную софу в викторианском стиле, с закругленными спиралевидными подлокотниками и спинкой, обрамленной дорогим деревом. Тканевую обивку украшал витиеватый крупный рисунок.

– Выпьешь? – крупная фигура хозяина особняка уверенной походкой проплыла мимо сына к небольшому мини-бару, стоящему рядом с диваном, и достал бутылку виски.

– Я за рулем, – отрезал Макс, ощущая себя все меньше рядом с этим властным человеком.

– Итак, я считаю, что ты достаточно поигрался со своим

издательством, – отец бросил в низкий стакан два кубика льда и плеснул напиток, – пора послужить общему делу.

– Нет, – сразу отказался тот, – я тебе всё уже сказал.

– И нравится так жить? Трахать тёлочку непонятного происхождения, изображать книжного эстета? Общаться с холопом?

– Очень, – Макс расплылся в садистской улыбке.

На лице его отца появилось недовольное выражение, которое молодой мужчина отлично знал. В детстве после этого следовала затрещина. Но теперь он мог дать отпор.

– Тогда к делу. Мне нужно, чтобы ты женился на одной хорошей девушке. – сказал хозяин особняка, выдавая злость лишь едва играющими желваками, – она умна, богата и воспитана. Отличная партия.

– В этом весь ты, – усмехнулся Макс, – беспринципный, расчётливый, жестокий. Знаешь, что плевать я хотел на твои приказы, но все равно пытаешься подмять под себя. Хорошая девушка? Сколько членов в ней побывало на этой неделе? Твой уже был?

– Закрой рот! – рявкнул отец, – она девственна, у меня на руках все справки. Что будешь с ней делать, решай сам.

– То есть знаешь, что отдаешь мне чистое непорочное создание и не боишься, что с ней будет? В твоём стиле.

– Главное, не лупи так, чтобы оставались следы, – сказал отец, – по большому счету мне плевать, как и с кем ты будешь ее трахать. После подписания контракта она должна просто

оставаться живой.

– И твой партнер в курсе?

– Любит дочь больше всего на свете.

Макс поднялся и взглянул в пустые глаза отца. Он не верил, что этот человек способен на хоть какие-то чувства и эмоции. Возможно, именно из-за подобного воспитания так возбуждался, нанося удары по мягкой коже своих рабынь.

– Мой ответ: иди к чертям, папуля, – прорычал Макс и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Герман едва слышно вплыл в кабинет.

– Остановить его?

– Нет, он вернется. Просто нужно подождать.

Запах похоти никак не хотел выветриваться из кабинета редактора Алексеева. Он с довольной улыбкой стоял спиной к двери и курил. Вкус табака казался более насыщенным, чем обычно. Слаще был только аромат смущения его новой рабыни. Как и думал, Аня повела себя, как надо. Клетка захлопнулась и теперь ее прекрасное тело будет ублажать их в любой день недели, днем и ночью. Но пока нужно дать малышке время привыкнуть, снова выстроить защиту, которую он лично раскроит на сотни частей.

В кармане брюк зазвонил телефон. Когда-то родной, а теперь лишь раздражающий номер.

– Да, Женя?

– Игорь, мой адвокат подготовил документы.

Мужчина вздохнул. Поганое завершение сладкого вечера. Что же, Анечке придется ответить за его испорченное настроение. Жену Алексеев любил, но по-своему и никак не мог свыкнуться с мыслями об ее уходе. Его натура не предполагала давать партнерше слишком большой свободы. Любил подавлять, растаптывать любой характер, даже самый склочный. Сила Ани Шахно стала для него лакомым кусочком. Из мыслей вырвал возглас почти бывшей жены.

– Игорь! Я завтра курьера пришлю.

– Сам заберу, – прорычал мужчина, сбросил трубку и сорвал пиджак с кресла.

Слышал, как дрожал голос Жени и понимал, что, вполне возможно, увиденное в ее квартире ему не понравится. Жена не хотела, чтобы Игорь приезжал, и именно это и планировал сделать. Спустившись и выйдя из издательства, Алексеев крутил в пальцах ключи. Стоял глубокий вечер, а в голову полезли похотливые мыслишки касательно Ани. Воспоминания о том, как внутри нее тепло и вязко. Как его звездочка сжимала член внутри, не желая отпускать до последнего спазма. Игорь знал, что она все еще не удовлетворена. Так что запланировал кое-что жестокое касательно непокорной писательницы.

Сев в машину, пристегнулся и рванул домой к бывшей жене. Был готов отдать ей их вторую квартиру, но лишь в случае, если Женя там одна. Найдет хахалю – оставит без

средств к существованию. Таков был Игорь Алексеев. Заинтересовавшая женщина принадлежит либо ему, либо никому более. Аня стала первым и единственным исключением. Два доминанта дадут этой строптивнице лучшее воспитание. Острый взгляд был сосредоточен на дороге и направлен вперед. Доехав до плотной группы свежестроенных высоток, мужчина приложил пропуск к сенсорной панели около въезда на парковку, и шлагбаум со скрипом поднялся вверх.

Девятый этаж отозвался гулким эхом на стук каблучков вычищенных мужских туфель. Открыв дверь, Игорь вошел в просторную прихожую. Ему навстречу вылетела Женя, вся растрепанная, в коротком шелковом халатике.

– Зачем ты приехал?

Алексеев, даже не разуваясь, отпихнул бывшую жену и заглянул в спальню. Пустота. Затем пошел в гостиную. Балконная дверь была открыта, шторы подрагивали в такт порывам легкого ветерка. Игорь принялся. Мужчина с детства отличался поразительным обонянием, и сейчас он чувствовал чужого. Терпкие, до омерзения спокойные мужские духи. Женя будто пыталась просверлить в широкой спине почти бывшего мужа дыру, но он лишь осматривал квартиру, в которой они когда-то были счастливы. Или ему лишь казалось? Подойдя вплотную к женщине, залюбовался искорками гнева, гаснущими одна за другой, уступающим место едва заметному страху.

– Где он? – тихо, но с угрозой спросил мужчина.

– Кто? – с вызовом уточнила бывшая жена, кутаясь в едва прикрывающий прелести халат.

Игорь схватил тонкие запястья и рванул вверх.

– Игорь! – вскрикнула Женя, пытающаяся вырваться из мертвой хватки бывшего мужа, – отпусти сейчас же!

Он распахнул тонкий шелк, облегающий маленькую стоячую грудь и узкие бедра. Тонкая аппетитная полосочка волос, ведущая к такой знакомой, а ныне запретной дырочке, взбудоражила мужчину. Он погладил мягкий лобок, опускаясь ниже к набухшим губкам.

– Игорь, хватит! – голос почти бывшей жены дрогнул, когда он ввел внутрь палец.

– Я всего лишь хотел убедиться в своей правоте, – томно прошептал Алексеев, затем отстранился – завтра же съезжай с этой квартиры. Не позволю водить сюда твоих любовников. Не забывай, что пока еще мы женаты.

Он развернулся и направился к выходу.

– Как ты смеешь?! – Женя почти плакала, пытаясь догнать Игоря, – сам шлялся постоянно по другим бабам! А когда мы расстались, вдруг возомнил себя обиженным мужем?!

– Как мне было не заводить других женщин, если ты меня даже в зад свой не пускала?

– Чертов извращенец! – бросила Женя, пытаясь как можно больше задеть мужа, – я сама съеду отсюда!

С этими словами девушка бросилась в спальню, вытащила чемодан и стала швырять туда вещи. Выводя бывшую же-

ну из себя таким образом, Алексеев испытывал небывалое удовольствие. Его член был готов разорвать брюки. На миг представил, как ее крикливый ротик обхватывает его, позволяя вдолбить в самое горло. Жестко, сильно, умело. Но комплексы так и не дали его жене раскрыться. Как ни старался. По ее мнению, секс должен быть только во влагалище, только в классических позициях. Это он может бы и мог стерпеть, но от долгих прелюдий мужчина каждый раз почти засыпал.

Опершись плечом на дверной косяк, Алексеев лишь улыбнулся.

– Но я и не претендовал на звание моралист года. Это ты, вся такая правильная, честная. Пряма святая. Я думал, не с монашкой ли делю постель. А тут вон оно что, – мужчина подошел и сел на кровать, – с одного хера на другой скачешь. При живом-то муже.

– Замолчи! – крикнула Женя, стараясь подавить рыдания, – из нас двоих животное – это ты!

– Хочешь, докажу обратное? – Игорь схватил почти бывшую жену за руку и притянул к себе, – тебя же возбуждает это, да?

Бесцеремонно сорвав с нее халат, он принялся нагло вставлять пальцы в текущую промежность. Девушка тяжело дышала, но отчаянно сопротивлялась, пытаясь оттолкнуть мужа.

– Я чувствую, как твоя щелочка сжимается, Жень. Меня не обманешь.

– Отвали! – кричала, пока губы Игорь бесцеремонно ласкали ее соски, – не трогай меня!

Но он был куда сильнее своей жены. Повалив на постель, придавил собой, затем показал пальцы, которые были все в ее соках.

– Отвалить? Похоже, твоё тело этого не желает, дорогая!

И снова резко встал в нее пальцы. Сопротивление девушки становилось все более вялым, а дыхание – прерывистым. Игорь понял, что выиграл. Подмяв под себя податливое тело жены, принялся покрывать его поцелуями, переходящими в сильные укусы. Алексеев хотел проучить эту сучку, посмевавшую наставить ему рога. И этой ночью он ее как следует отымеет. В один момент ее руки перестали отталкивать мужа. А шепот сорвался на возбужденный стон. Женя явно понимала, что тело больше не принадлежит ей, что оно хочет прочувствовать всю страсть, которую может дать бывший муж. Голодная, неудовлетворенная, истекающая влагой, но не принимающая этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.